Бастард-2

Автор:
Евгений Щепетнов

Бастард-2

Евгений Владимирович Щепетнов

Бастард #2

Закрутилось, завертелось, и… закончилось. Теперь – не маг. Просто телохранитель богатой женщины. И… палач. Ведь эту обязанность с него никто не снимал. Но впереди… много чего впереди. И такого, о чем и мечтать не мог.

Евгений Щепетнов

Бастард-2

Пролог

– Весь Клан?!

– Весь, мой властительный брат. До последнего человека. Никого не осталось в живых. Поэтому имущество Клана переходит в твою собственность. Согласно закона.

– Хмм… брат мой… это не ты ли приказал ему сделать ЭТО? Я не могу поверить, что бастард сам принял решение уничтожить одного из моих советников.

– Увы, мой властительный брат… после нашего разговора, когда я известил тебя о том, что глава Клана ведет нехорошие речи, я не успел сделать ничего по данному делу. Я бы может и хотел присвоить себе эту заслугу, но… ты же знаешь, мой властительный брат – без твоего приказа я с делать такое не могу. Это твой советник, один из твоих людей ближнего круга. Как я мог без твоего позволения устранить его? Нет, это исключено. Я слишком дорожу твоим доверием, чтобы сделать такое.

– Я верю тебе – после долгой паузы сказал мужчина, сидящий в мягком кресле, точно копирующем трон – Тогда какова причина того, что бастард сделал то, что он сделал? И вообще – КАК он сумел сделать такое?! Уверен, что вокруг были люди Клана – лучшие бойцы, каких можно найти. А кроме того – боевой маг, и возможно не один. И этот мальчишка всех убил?! Кстати – он убил и женщин? Насколько я знаю, у советника имелись две дочери. И жена… она тоже погибла?

– Погибли все, мой властитель. Мальчик убил всех. Как его и учили – подчистил за собой. Нет наследников Клана – никто не будет мстить. Причиной уничтожения Клана было похищение девушки, с помощью которой бастарда выманили на встречу. Его хотели убить, девушка была лишь наживкой. Убить хотели потому, что он казнил сына Главы Клана, который отметился несколькими преступлениями. Он насиловал девушек, используя магические способности, избивал и преследовал курсантов, которые ему противоречили. Есть подозрения, что он виновен в исчезновении двух курсантов Академии, и множества простолюдинов и простолюдинок. Это даже не подозрения, это уверенность в том, что парень отличался особыми наклонностями – получал удовольствие от пыток. Предпочитал красивых девушек и юношей. В его играх участвовали и его друзья. Имена, я думаю, тебе не интересны, мой властитель. Эти люди просто прихлебатели данного преступника. Бастард казнил парня, проведя операцию практически безупречно – есть только косвенные улики против него, никаких прямых улик не имеется. А когда его попытались убить – сдался врагам, изобразив беспомощность, а затем всех уничтожил. И эту операцию провел безупречно – доказать виновность практически невозможно. Только вычислить с помощью логики. При совершении акции он использовал свои способности черного мага.

– Черный маг… – задумчиво протянул властитель – Интересно! Палач-маг! Ты был прав, когда говорил, что стоит приберечь этого парня. Но… он совершил преступление. Это ведь МОЙ советник! И я НЕ ДАВАЛ ему разрешения на казнь! Он должен понести наказание.

– Конечно, мой властитель… бастард совершил преступление. Но замечу – он фактически действовал в твою пользу. Во-первых, убрал опасного человека из твоего окружения. Мне доносили, что словами действия твоего советника уже не ограничивались. Он встречался еще с одним человеком, и судя по всему, они строили планы… нехорошие планы. Точно не известно, о чем они договаривались, но тот, с кем встречался погибший, у меня уже давно на плохом счету. Чуть позже я представлю тебе полный доклад об этом человеке.

– Я понял, о ком ты говоришь, брат мой – властитель вздохнул, и лицо его скривилось в гримасе досады – Вот скажи, как так получается, что человек, которому ты дал больше, чем другим, который имеет капитал бо?льший, чем у многих и многих в Империи, на определенном уровне вдруг начинает прикидывать – как бы поудобнее усесться на мой трон? И еще – почему эти люди считают меня идиотом? Меня, просидевшего на троне десятки лет! Видевшего и разоблачившего десятки заговоров! Это даже оскорбительно – считать меня идиотом. Только за это их нужно казнить. Но продолжай, брат мой. Или ты закончил?

– Почти закончил, мой властительный брат. Итак, бастард оказал нам неоценимую услугу, уничтожив одного из заговорщиков. В результате в казну вернутся сотни миллионов нажитых предателем золотых. Сам бастард понес огромный ущерб: полностью потерял магические способности, или как говорят маги – «выгорел». Есть информация, что это произошло в результате экспериментов, проводимых группой ученых Академии. Они усиливали его магические способности с помощью специальных снадобий, чтобы потом наблюдать за тем, как бастард производит заклинания.

– Ох уж эти ученые! – перебил властитель – Ради своей науки загубят кого угодно! Мерзавцы, отъявленные мерзавцы!

– Что поделать, мой властитель – усмехнулся человек – Знания, это огромная сила. Все маги мечтают о новых знаниях, чтобы увеличить свое влияние, чтобы получить больше монет. Все и всегда упирается в деньги, мой властитель. Люди слабы… мало кто думает о том, как бы устроить государство, сделать его сильнее и богаче. Только лишь грести под себя, только идти по трупам. Кстати… бастард равнодушен к деньгам, хотя и не гнушается собрать трофеи. У него на счету уже неплохие деньги, и я добавил еще десять тысяч – пусть гадает, кто ему сделал такой подарок.

– Добавь еще десять – усмехнулся Император – Пусть радуется… перед смертью. Сомневаюсь, что он долго проживет.

– Да?! И как он умрет, мой властитель?

– Я придумал ему наказание. Он должен убрать того, второго предателя. Любым способом – но убрать.

– Теперь это сделать будет труднее. Бастард в тяжелом состоянии, лежит в доме своей… хмм… знакомой. Он впал в забытье после выгорания, и пришлось сделать все, чтобы его разбудить.

– Нам не к спеху. Наблюдай за тем человеком, собирай улики. А бастарду отдадите приказ – уничтожить преступника. Иначе умрет он сам. Если его убьют – значит, наказание свершилось. Если убьет он… я подумаю, что с ним делать. Будут улики, указывающие на то, что убил он – значит, его привлечешь к ответственности и казнишь. Не будет улик… посмотрим. Полезный человек, хороший палач. Кстати, а его магические способности могут восстановиться?

– Вряд ли… таких случаев в истории еще не было, мой властительный брат. Но всегда бывает первый раз. Кто знает, как лягут кости судьбы?

– Хорошо. Ты хорошо поработал, брат мой. Иди, и сделай все, что нужно сделать. И вот еще что… десять процентов от имущества, перешедшего в казну – твое. Заслужил.

Глава 1

Каждый в жизни хоть раз отсиживал (или отлеживал!) конечности. Ногу, например. Или руку. Но я никогда не думал, что можно отлежать все тело! И вот что скажу с полной ответственностью: это никому не понравится. Более того – хочется выть, аки раненному волку.

Одежды рядом нет, потому как есть, голышом, тащусь к двери. Зачем тащусь? Да затем, чтобы осмотреться и понять, где я нахожусь. Этого места я не знаю.

Вряд ли какое-то узилище – постель широкая, настоящий сексодром. Постельное белье шелковое, невероятно дорогое. Шелк могут себе позволить только очень богатые люди – обычно, он идет на нижнее белье. Считается, что вшам некомфортно жить в шелковой одежде. Да… не скажу, чтобы в этом мире все было как в земном средневековье, где вшей называли «божьими жемчужинами», но с насекомыми тут все нормально. То есть – хватает. Особенно если шастать по трактирным шлюхам. Там не только это подцепишь…

Толкаю дверь, выхожу в коридор, и… твою ж мать! Навстречу мне идут две девушки, или молодые женщины – так сразу возраст и не определишь. От двадцати до тридцати. При нынешнем развитии лечебной магии законсервировать свою молодость на должном возрасте в общем-то совсем не сложное дело. Главное – плати, и все у тебя будет.

За девушками – две женщины постарше, статные, красивые, ну просто модели, да и только! Увешанные драгоценностями, одетые в платья из магической ткани, переливающейся разными цветами (высший шик среди дворянок!), дамы мило беседуют, улыбаясь пухлыми губами. Одну даму я знаю. И тут же понимаю (вспоминяю?), где в конце концов оказался.

Первые две девушки замерли, как вкопанные, уставившись на меня круглыми, по плошке глазами, и одна как-то сдавленно пискнула, как мышь, прибитая пружиной мышеловки. Другие две дамы заметили, что происходит, подошли ближе, и та, которую я знаю (все ее самые потаенные местечки знаю!», с милой улыбкой, хорошо поставленным голосом преподавателя, выдала:

– Хочу вам представить моего телохранителя, дворянина из Клана Ольгард, Эдвина Дер Дасена. Эдвин, это моя подруга Кирия Ван Сандерс, а это мои двоюродные племянницы, Оливи Грасс, и Эмили Грасс.

– Очень приятно познакомиться! – синхронно пискнули девицы, покраснев, как вареные раки. Все-таки зря я им дал больше двадцати лет. Теперь вижу – моего возраста. Или чуть старше. То есть – максимум лет восемнадцать. И похоже что никогда не видели голого мужика. Вот подружка Содии – эта точно знает толк в мужчинах. Вон как впилась взглядом, губы облизывает с плотоядной улыбкой.

– Очень приятно – сказала Кирия таким же как у Содии звучным, но при этом мелодичным голосом – Телохранитель? И как он… хранит твое тело?

Улыбка Кирии сделалась широкой, обнажая белые, как из мрамора сделанные зубы. Она демонстративно и с явным удовольствием осмотрела меня с ног до головы и вернулась взглядом к середине моего затекшего от лежания туловища. И снова облизнулась. Ну чисто кошка, увидевшая вкусную еду!

– Очень хорошо хранит! – тоже улыбнулась Содия – И я тебе как-нибудь это продемонстрирую. Великолепный телохранитель.

А потом профессор воздуха и психологии обратилась ко мне:

– Эдвин… не будешь ли ты так любезен проследовать в свою комнату, дабы не смущать невинным девушек своим бравым видом. Я вижу, ты в готовности к бою, но не стоит это демонстрировать всем подряд. А я сейчас пришлю к тебе слуг – они решат все возникшие у тебя вопросы. Кстати, сегодня у меня день рождения… уже и не помню, какой по счету. Хорошо, что ты проснулся – это для меня лучший подарок.

Уже ретируясь в комнату, вслед себе я услышал:

– Эдвин мой очень добрый парень, заступился за одну глупышку и понес некоторый ущерб здоровью. Но теперь с ним все в порядке.

Дальше я уже не слышал, плотно прикрыв дверь. Откровенно говоря, когда я вот так вывалился под светлые очи всех этих дам, из головы вылетело все, что должно было соответствовать моменту. Видимо мозг еще не до конца очнулся. Иначе я сразу же нырнул бы назад, в комнату, а не стоял перед девчонками, как матерый эксгибиционист, выпрыгнувший из-за куста в городском парке.

Сел на кровать, и почувствовал, что сердце колотится, а кожа покрылась липким, противным потом. Устал. А еще – захотелось в туалет!

Пошел на поиски заветной комнаты. Впрочем, слово «поиск» тут звучит громко и совершенно напрасно, ибо найти ванную комнату, она же туалет, не составляло никакого труда – стоило только подойти к двери в углу. За ней

и обнаружилась шикарнейшая ванная, о которой в этом мире многие могут только мечтать. Даже если это аристократы.

Ванна. Она сделана из мрамора, черт подери! Выточена из цельного куска! Впрочем, возможно, что хозяйка дома воспользовалась услугами мага земли, и он выдавил ванну из глыбы. Хотя… честно сказать, я не представляю, что будет дороже – выдолбить ванну зубилами и молотками, или же воспользоваться услугами мага.

Отделка, само собой – тоже мраморная, но это уже проще. А вот то, что имеется горячая вода… кран открыл, в ванну полилось так, что она аж загудела! Или трубы загудели? Хорошая тут емкость с водой на чердаке… или где она там стоит.

Унитаз, конечно же, по виду не такой, как на Земле. Ну да, мраморный! А какой же? И с золотыми нитями, составляющими узор в виде лилий и травы. Как, впрочем, и на ванне. И на стенных плитках. И на полу. Да черт подери, эта ванная стоит столько, сколько целая деревня крестьян не заработает и за год! А небось таких ванных комнат в доме не одна, и не две…

Сходил в душ (тут и душ есть), а потом забрался в ванну, едва не постанывая от наслаждения. Здесь даже температура воды регулируется, мать твою! Вон то золоченое (или золотое?!) колесико. Покрутил – стало горячее, или холоднее. Нагревательный элемент магический, его хватает очень надолго, а интенсивность нагрева можно регулировать. Лепота!

Разбудили меня голоса и осторожные прикосновения к плечу. Сам не заметил, как заснул. Хорошо хоть не утонул! Наверное, долго я спал – вода в ванне успела остыть и была едва теплой.

А разбудили меня две девушки-рабыни. Красивые, надо сказать, рабыни, молоденькие. И одеты так фривольно… впрочем, одеты они так, как и положено одеваться рабам. То есть – минимум одежды, дабы хозяин лишнего не тратился. На обеих надеты набедренные повязки, едва прикрывающие задницу, сандалии на ремешках, обернутых вокруг крепких икр, ну и… в общем-то, все. Если не считать одеждой многочисленные цепочки и бусы, наверченные на смуглые тела. Лодыжки, запястья, предплечья, и само собой шея – все в цепочках и бусах. Но красивые, заразы! Интересно, на кой черт Содия их ко мне прислала?

Типа «снять напряжение»? Да я так-то и не напрягался… Да и после того, как пролежал черт знает сколько времени – руки-ноги трясутся, и хоть мое естество и восстает при виде красоток, но… мне не до постельных утех.

Ошейники на людях… отвратительно, конечно! Но вообще-то я равнодушен к такому явлению, как рабство. Если люди считают, что быть рабом нормально, что ошейник не мешает им жить – так почему я должен радеть за их свободу? Мне что, больше всех надо? Человек кузнец своей судьбы, и всегда есть два выхода – если только тебя не сожрал Сатана. Тогда один выход. А так… ты может быть рабом, или не быть рабом. Боишься убежать? Боишься остаться без средств к существованию? Тогда ходи голышом и прислуживай хозяевам. Я лично при первой же возможности ухайдакал бы хозяина и сбежал, куда глаза глядят. И не в том дело, что меня научили убивать, а еще готовили к тому, что я могу быть убитым или покалеченным. Просто вот такой я человек – сын свободных родителей свободной страны. Тут другой менталитет! Тут даже если ты свободен – считаешься рабом Императора – по определению. Он, самодержец, тиран – хозяин твоей судьбы. И самой жизни.

– Господин… позвольте нам помочь вам! – с поклоном обратилась ко мне одна из девушек, та, что повыше ростом. У нее груди третьего как минимум размера, и торчат вперед, будто это силиконовые протезы. Черт подери, как они этого добиваются?! Впрочем… снова туплю. Мозг еще не проснулся. Магия – на что? Я же знаю, что у богатых в этом мире нет некрасивых женщин! Впрочем – как и мужчин, хотя мужчины к своей внешности относятся довольно-таки равнодушно. Видел я и таких, которые едва отличались по виду от орангутангов. И это были совсем не бедняки. То ли жадность, то ли наплевать – скорее всего второе. Мне кажется, что тут присуствует даже некоторое тщеславие: «Я страшный, я противный, но у меня много денег и море влияния! И вы, такие красивые, такие стройные и привлекательные будет мне лизать ноги, и все остальные части тела – тогда, когда я этого захочу!».

Понимаю, чего уж там… я, кстати сказать, тоже равнодушен к своей внешности, хотя надо признать – мальчик, в которого перенесла меня чья-то воля (не знаю – кто это был, бог, боги, физические процессы – и никогда не узнаю), изначально был милым до мимимишности, а став подростком, юношей – сделался в высшей степени привлекательным для женщин. Да, ростом я не вышел – не двухметровый гигант. И могучих плеч у меня нет. И пудовых кулачищ. По земным меркам – я ниже среднего роста, где-то сто семьдесят пять сантиметров. Сложение – худощавое, даже больше того – я жилистый и твердый,

как старая подошва. Нет во мне ничего от того мальчишки, которого ожидает увидеть женщина, завлекая меня в постель. Это не мои слова, это Содия сказала – в подпитии, конечно же. У женщин «навеселе» – что в голове, то и на языке. По крайней мере, когда это касается их любовника.

Да, я любовник Содии, профессора магии в Академии магии. Это вышло случайно, но… и ей, и мне очень понравилось. Ей – потому, что она получила в свою постель ангельски красивого мальчика с телом взрослого мужчины, по-юношески неутомимого и страстного, и по-взрослому умелого, без неловкости и зажатости молоденького мальчика. Ну а я получил красивую, страстную (даже слишком!) опытную любовницу, для которой нет никаких запретов в сексе, и которая готова вылизывать меня, как кошка своего котенка. И в переносном, и в буквальном смысле слова. Содия втюрилась в меня по самые уши – сама в этом созналась между нашими очередными сеансами любви.

Вот так я и оказался в ее доме – после того, как из меня «выжгло» все мое магическое умение. Навсегда, или на время – того не ведаю. Как боги рассудят – если они все-таки существуют.

Это я сейчас стал вспоминать, полежав в остывающей ванне. Смешно, но я даже припомнил, что СЛЫШАЛ, что говорили возле моего бесчувственного тела. То есть, я лежал в коме, можно сказать в летаргическом сне, и слышал, и даже видел – все, что происходило возле меня.

Вообще-то ничего удивительного: о таком я слышал, читал на Земле. Уснувшие летаргическим сном люди после выхода из сна рассказывали о том, что возле них происходило. Больше того, они даже осознавали, что лежат во сне, но ничего не могли с этим поделать. Хотели кричать, хотели двигаться – и не могли. Такая ситуация была и со мной. Я слышал, и даже видел – сквозь полуприкрытые веки.

А может мне все-таки кое-что и приснилось. Откуда, например, в этом доме возьмется Учитель? С какой стати он будет делать мне укол? Хмм… а нога ведь в том месте побаливает…

Меня вытерли, даже растерли полотенцами, а потом под ручки повели в постель. Кстати, крепенькие девчонки, никакого лишнего жира. Фитоняшки, да и только. Мышцы под кожей перекатываются, задницы твердые, как из дерева.

И плечи с развитыми мышцами. Может потому у них так груди и торчат? Грудные мышцы держат? Интересно, где девчонок так подкачали? И самое главное – зачем?

Ответ нашелся чуть позже, когда меня уложили лицом в перину. Эти две зверюги мгновенно сбросили с себя те немногочисленные тряпочки, что на них висели, и принялись мять меня так, что я буквально взвыл от боли! Одна села мне на голову и занялась плечами и руками, вторая – разбиралась с поясницей, спиной, и всем, что к ним прилагается. Пальцы у этих чертовок оказались просто стальными! Ощущение было такое, что еще немного, и мне оторвут мясо от костей! Да и кости смещали, гадины! В позвоночнике скрипело, трещало, щелкало, ребра ходили ходуном, шея скрипела! И не только потому, что ее зажали между твердыми ляжками, как в тисках. Мне даже немного страшно стало – а вдруг чего повредят?!

Потом меня перевернули на спину, и экзекуция продолжилась. Только садиться мне на голову я уже не позволил. Не хватало еще извращений, черт подери… да и задохнуться можно.

Когда дамы (девчонками теперь и язык не повернется назвать!) обтерли меня вспотевшего и усталого ароматическими влажными салфетками и ушли, оставив лежать на кровати почти без чувств, я уже был в полузабытьи. Тело ныло, мышцы гудели, наполненные кровью, размятые и готовые ко всему.

Кстати, девушки предлагали секс, и даже слегка повозбуждали, но я решительно отказался от таких услуг. Даже сам не знаю – почему. Пошутил, что берегу себя для хозяйки, и только чуть погодя понял, что вообще-то сказал самую что ни на есть настоящую правду. Мне вдруг показалось, что кувыркаться с рабынями в доме моей любовницы будет как-то… неправильно.

Знаю, что здесь дамы не видят ничего предосудительного в том, что их мужчина (муж, любовник, жених) поимеет домашнюю рабыню, наложницу. Более того, когда им нездоровится, или нет настроения, или… у них пришли «праздники» – подсылают к мужу наложниц, и те решают вопрос кардинально, по существу проблемы. Все равно как прислать массажиста, или служанку – убрать в комнате. Но я вот такой идиот, пришелец из другого мира. У меня все не как у нормальных людей!

Мне показалось… рабыни были слегка разочарованы, что я отказался от их «особых» услуг. Но… ничего мне по теме не сказали. Не имеют права! Они же имущество, живые вещи. Только представить, что кофеварка будет читать мне нотации, или в чем-то упрекать. Дворянин, каким я и являюсь, настолько выше простолюдина, что это даже представить трудно. Например, я имею право убить любого простолюдина, если он не выказал мне должного уважения, или тем более оскорбил. И мне за это ничего не будет. По крайней мере, так гласит старое уложение закона о дворянстве. А что касается раба… так это вообще ниже низшего. Он не имеет права высказывать свое мнение о чем либо – если только его об этом не попросил хозяин.

Минут через десять мне принесли одежду: очень высокого качества камзол, штаны, короткие сапоги, куртку, шляпу – все, что нужно порядочному дворянину для того, чтобы без стыда выйти в люди. А еще – все мое оружие. Мечи, ножи, кинжалы – целый сверток «железа». Служанки предложили помочь одеться, но я отказался и отправил их из комнаты. Хватит на сегодня помощниц. К тому же я не инвалид, чтобы мне помогали натягивать штаны.

Кстати сказать, после массажа я чувствую себя вполне приемлемо – слабость прошла, дрожи нет, и вообще… бодр и весел. И готов на подвиги.

Одевшись, толкнул дверь и вышел в коридор, почему-то подсознательно ожидая, что навстречу мне попадется прежняя компания девиц и женщин. Но увы, или к счастью – меня никто не встречал, и только две служанки, пробегавшие мимо со стопами свежих салфеток, остановились у стены и глубоко поклонились, как и положено поступать простолюдинке при встрече с родовитым господином. Я ответил им легким поклоном и пошел дальше, туда, откуда доносилась веселая музыка и голоса людей.

Глава 2

Свет! Шум! Лица!

Когда ты лежишь в полутемной комнате, пусть даже и большой, а потом вдруг оказываешься на шумном празднике – это как минимум бьет по мозгам. Контраст настолько велик, что мозг отказывается сразу принять информацию и слегка

подвисает, как компьютер, нагруженный потоком открывающихся каскадом окон. Вот так и я – толкнул высоченную дубовую дверь, и… БАМ! Получил по мозгам. Сам не ожидал от себя такой странной реакции, казалось, что я готов ко всему. Все-таки сказываются дни (или недели?!), когда лежал в беспамятстве, сквозь дрему прислушиваясь к происходящему вокруг меня. Точно, мой «компьютер» еще не до конца загрузился.

Все, что сейчас могу сделать, это заползти в какую-нибудь нишу и переждать, пока мое состояние придет в норму. И я по стеночке, по стеночке – в угол, туда, где в керамических кадках стоят всевозможные экзотические растения. Да, тут есть такой обычай – украшать бальные залы живыми растениями, многие из которых цветут круглогодично. Вот и сейчас – одно из раскидистых и на удивление больших деревьев было усыпано крупными бело-розовыми цветами, из центра которых торчали черно-красные тычинки. Цветы меня интересовали мало, постольку, поскольку за ними можно было укрыться от пытливых глаз присутствующих, но дерево отличалось шириной листьев и густотой кроны, так что я легко нашел за ним такое необходимое мне сейчас укрытие.

Интересно, что в этом укрытии вдруг обнаружился диванчик – небольшой такой, практически кушетка, но видимо очень даже функциональный, потому что рядом с диванчиком я нашел женскую подвязку, а еще – драный шелковый чулок. Похоже, что гости этого дома знали о том, что в укромном уголке имеется такой вот… «уголок отдыха», и активно пользовались возможностью познакомиться как можно ближе и теснее.

В этом я убедился буквально минут через десять, когда мой наблюдательный пункт был посещен парочкой, забежавшей за дерево с такой скоростью, что казалось – за ними гонится муж этой дамочки, во главе целого отряда возбужденных погоней мордоворотов.

На вид даме лет двадцать пять, не больше (как и обычно!), но обручальное кольцо на пальце не оставляло никаких сомнений в том, что дама была скована брачными узами. Красивая дама (что тоже – обычное для дворян дело). Декольте – едва груди наружу не вываливаются, и лиф с трудом прикрывает соски. Разрез сбоку платья в пределах нормы, всего лишь до половины бедра, приоткрывая подвязку чулка с пришитым к ней розовым бантом. Тут есть такая мода – чуть-чуть показать подвязку, чуть-чуть приоткрыть соски, чуть-чуть… ну не до конца же! Все пристойно!

Хорошо, что не носят корсеты. Помню, читал еще на Старой Земле – этими корсетами дамы себя буквально душили, затягиваясь по типу песочных часов. Внутренние органы смещались, что вызывало болезни, да и дышать было практически невозможно – диафрагма-то зажата! Беда! Тут же дамы ходили в чем-то похожем на моды двадцатых-тридцатых годов старой Земли. Только миниюбок нет, но их с успехом заменяют потрясающие разрезы сбоку платьев, иногда доходящие буквально до поясницы. Да и еще и с обеих сторон. Получалось нечто забавное – две полоски ткани, которые прикрывали только перед и зад, оставляя голыми оба бедра. А если как следует обтянуть бедра… или сделать эти полоски узкими… да, миниюбка отдыхает и тихо плачет в уголке. В таких нарядах женщины выглядят на мой взгляд гораздо более голыми, чем если бы они вышли в свет просто голышом.

Вот примерно такая дама и появилась в моем убежище. Я к этому времени уже стоял чуть сбоку от дерева и смотрел в зал, укрытый ветками «моего» растения, и соседнего, установленного сбоку, практически вплотную к первому.

Меня сразу не заметили – в зале ярко светят магические светляки, выдавая каждый как минимум двести ватт освещения, а тут, за деревом, благословенный полумрак, уберегающий глаза от излишней световой нагрузки.

За дамой в мое убежище ворвался мужчина – высокий, статный, плечистый, самый настоящий дамский угодник. Не знаю, был ли он когда-нибудь пациентом «пластического мага», который подправил ему внешность, но выглядел этот мужчина в высшей степени импозантно. Мне, к примеру, таким не быть никогда – я замухрышка по сравнению с этим самцом, рядом с которым растает и потечет любая любвеобильная самка.

Кстати сказать, она и растаяла. Вернее – упала, как весенняя сосулька под лучами жаркого солнца, и потекла. Сходу бросилась на диванчик (похоже, что прекрасно знала о том, что он тут есть, и не раз пользовалась его наличием), задрала платье до пояса, поставила ноги в туфлях на край дивана, и с непередаваемой мольбой и мукой в голосе, выдохнула:

– Ну давай же, скорее! Я так соскучилась! Пока муж отошел! Ну же, Сенрак, чего ты медлишь?!

Я тупо смотрел на это представление, которое больше напоминало дурной порнофильм на историческую тему, и молчал, незаметный, как мокрица под теплым трухлявым пнем.

Под платьем дамы не оказалось нижнего белья, так что никакой преграды Сенраку не объявилось. Как самец оленя во время гона он тоже ничего не видел, уже на ходу отстегивая гульфик (они тут на крючках), достал свой так сказать аппарат и «не снимая лыж», схватил даму за бедра и занялся тем, зачем собственно сюда и пришел.

Дама коротко и счастливо вскрикнула, а потом только постанывала, скулила и мотала головой, кусая губы, и держа свои ноги как можно более широко, почти на шпагате.

Узнать этого человека не составляло никакого труда. Это тот мерзавец, что ухлестывал за Содией Альфарец, в доме которой я сейчас находился, и он то ли любовник Содии, то ли бывший ее любовник (периодический, ну так, на запасном пути – если никого другого нет), но самое главное – этот козел организовал на меня нападение бандитов, от которых я в тот раз едва отбился. А еще – он собирался вызвать меня на дуэль и убить, считая, что сделать это будет очень легко. Ведь кто я такой? Мальчишка шестнадцати лет (только недавно исполнилось), а он – тридцатилетний мужчина в расцвете сил, тренированный опытный, проведший несколько дуэлей, в которых он если и не убил противника, то по крайней мере тяжело его ранил. Не помню точно, Содия что-то рассказывала, но точно знаю – несколько человек на дуэли он все-таки убил. Трех, или четырех. Сказала, что он изрядно фехтует на тонких дуэльных мечах, очень быстрый и сильный противник.

Дуэльные мечи здесь похожи на обычные земные шпаги, которые собственно и были производным от настоящих боевых мечей. На дуэльных мечах дерутся в основном только дворяне, простолюдины могут драться хоть на мясорубках (тут есть мясорубки, придуманы). Хоть дворяне могут выбрать любое оружие для дуэли, но принято именно так – на дуэльных мечах.

Итак, я стою в тени, парочка постанывает и похрюкивает, и что делать – не знаю. Выдать свое местоположение вроде как стремно – я что, подглядываю? Но и не подать голос как-то глупо – опять же, я что, скрываюсь?

Но пока соображал, время прошло, глаза этих двух озабоченных привыкли к полутьме, и…

Все произошло как раз после того, как они закончили. Или кончили? Не знаю, как лучше выразить мысль. В общем, Сенрак зарычал и остановился, кркпко схватив даму за ляжки и вжимая в себя, а она выгнулась и затряслась, как припадошная – всем своим видом выражая удовлетворенность достигнутым результатом. Ее голова томно склонилась набок, блуждая взглядом затянутых паволокой глаз по моему схрону, и… развратница увидела меня. Увидела, и завизжала, выпустив из рук задницу любовника и указывая на меня украшенным перстнем ухоженным пальчиком:

– Кто это, Сенрак?! Он подглядывает! Аааа!

Мужчина отстранился от женщины, и застыл на месте, изображая из себя персонажа Кама-сутры. Заправить свое хозяйство в штаны он не успел, и выглядел в высшей степени глупо и комично, потому я не выдержал и вполголоса, но вполне явственно хихикнул, что в конце концов и вывело данного индивидуума из ступора.

– Что-о?! Как ты посмел, мерзавец, подглядывать! Ты смеешься надо мной?! Подонок! Кто ты такой, недомерок?!

Вот щас обидно было. Никакой я не недомерок! Ну да, он выше меня, и шире в плечах, но по силе мы еще можем поспорить, а по скорости я его точно превосхожу. Учитель говорил, что я один из самых быстрых бойцов, которых он видел в своей жизни. Даже возможно – быстрее его самого. И если продолжу тренироваться и принимать специальные снадобья – могу достигнуть таких высот, каких не достигал никто на всем белом свете. Учителю можно верить – он слов на ветер не бросает. Впрочем, тренироваться я не стал – как только вырвался из-под его опеки. Как и пить проклятые снадобья – они мерзкие на вкус, отдают тухлятиной и дерьмом. Я знаю, что там намешано, и даже думать не хочу о том, чтобы продолжать курс приема мутагенов. Сами пусть жрут эту дрянь!

– Это… ты-и?! – на лице Сенрака появилась гримаса удивления, и он даже замер, шаря рукой где-то у себя на поясе. Знакомый жест – так делают люди, которые всю жизнь проходили с оружием в момент сильного душевного волнения и при

отсутствии оного оружия в наличии. На балах требуют разоружаться – ни один бал не обходится без скандала, и чтобы гости не выпустили друг другу кишки прямо не отходя от фуршетного стола – приходить на бал с мечами строго запрещено. Вне зависимости от того, где этот бал проходит – в захудалом дворянском клане, или в императорском дворце, напичканном дворцовой стражей до полной порчи дворцового воздуха.

– Поганый бастард! Ублюдок! Мерзавец! – этого козла замкнуло, что ли? Он наконец-то заправил свой обмякший отросток в штаны, шагнул ко мне, размахнулся… и тут я врезал ему по яйцам. Быстро, легко, снизу – я ведь ниже ростом, так что очень даже удобно. Особенно если пригнуться, пропуская над собой удар. Не знаю, на что рассчитывал этот идиот – ведь ему должны были рассказать, как я расправился с его шпаной. Но может не доложили? Или не поверил? Или просто решил, что гораздо сильнее и быстрее всех этих грязных простолюдинов? Не знаю. В любом случае – он первым нанес удар, ну а я отреагировал так, как меня учили. Быстро, четко, профессионально. Теперь недели две не то что сексом заняться – пописать сходить для него будет приключением! Впрочем… чего это я несу? Это на Земле было бы так фатально, а тут… за десять золотых монет через час будет как огурчик – свежий и пупырчатый. Но пока – свалился, как подрубленный, скрючившись в позе зародыша. Ну да, точный удар в пах вырубит любого – кроме кастрата. Или женщины.

Меня не красит то, что я сделал потом. Дворяне так не поступают, по крайней мере правильные дворяне, имеющие понятия о чести. Но я… я не дворянин. Я земной опер с опытом самых что ни на есть грязных драк, когда ты стоишь один против пьяной толпы, и тебе нужно время, чтобы вытащить ствол. А его как всегда в нашей жизни катастрофически не хватает. Ну а тут я что-то вроде ниндзя, для которого главное не честь, главное – победа. В общем – я не ограничился подлым ударом в пах, но еще и пару раз пнул мерзавца в морду, сломав ему нос и выбив передние зубы. Носок сапога по здешней моде кованый, посеребренный с узорами, так что удары вышли в высшей степени результативными.

А вот не надо было меня ублюдком называть! Не люблю я этого. Если бы держал себя в рамках приличий – и я бы постарался быть паинькой! По крайней мере, не стал бы пинать в морду лежачего.

– Иииии! – в уши ворвался визг, нечто среднее между звуком разгоняющегося спортбайка, и свистом вырывающегося из дыры в паровом котле его содержимого. Я посмотрел на кушетку – дама сидела с голыми сиськами, непристойно раздвинув ноги, и визжала во всю мощь своих явно хорошо развитых легких. Сейчас сюда сбегутся все, кому не лень посмотреть на источник звуковых колебаний, потому я счел необходимым тихо и мирно удалиться, дабы не мозолить глаза толпе любопытных. Единственно, перед тем, как уйти по-английски, я вытер сапог о камзол поверженного противника – ну так… чтобы чисто было. Не люблю грязи, и стараюсь держать себя в форме. Потом засохшую кровь хрен ототрешь.

Уходил не через тот вход, откуда пришел, а равно в противоположную сторону – пришлось продираться через колючие ветки растения, похожего на нашу горную сосну. Хорошо не облепиха… иначе это мне с рук точно бы не сошло. И еле протиснулся – даже с моими габаритами, пришлось выдохнуть и пробираться на полусогнутых, ближе к низкой широкой кадке. Сооружение напоминало гигантский бонсай, и впечатление усиливалось видом зеленого мха, покрывавшего землю возле основания ствола. Но пролез, подобно помойной крысе. Жить захочешь – не так раскорячишься! – как сказал один киношный персонаж.

Из-за ряда деревьев я вынырнул метров через двадцать, и скорее всего не привлек ничьего внимания. Что и немудрено, так как почти все, кто был в огромной зале, сгрудились возле любовного гнездышка, из которого сейчас выносили бесчувственного Сенри.

Мда… хорошо я его приложил! Жаль, что скоро подымется на ноги. Убить его было бы самым радикальным и эффективным способом обезопасить себя от его наездов. Эффективным, но не практичным, ибо дворянин не может вот так запросто, без ритуальных телодвижений забить своего соперника насмерть. Нужно вызвать на поединок, и при свидетелях нормально нанизать противника на нестерильный шампур. Вот тогда все признают, что ты был прав, а он шибко погорячился.

Кстати сказать, мне всегда было смешно – ну как можно ставить на кон вопросы правосудия с помощью каких-то там «божьих» поединков? Считается здесь, и считалось некогда на Земле, что боги следят за всем происходящим с людьми и обязательно вмешаются, даруя победу тому, кто прав в неком споре, вылившемся в смертельный поединок. Мол, рука божья поможет правому!

Совершенно идиотски-фанатичное, тупое измышление. А если «плохой» владеет шпагой (мечом) лучше? А если он сильнее, быстрее, удачливее правого?

Как пример, я всегда вспоминаю давнюю-предавнюю рекламу какого-то продукта. Какого именно – уже не помню, я и на Земле-то не помнил, а за то время, что нахожусь здесь – забыл окончательно. Но не забыл сам сюжет. Итак, утро где-то на диком Западе. Просыпается «хороший». Рядом с ним – чистая, красивая молодая женщина с голубыми глазами, она целует своего любимого, провожая его на дуэль. «Хороший» по дороге помогает перейти улицу старушке с палочкой, гладит собаку, маленькую девочку. И весь он чистый такой, наглаженный, пахнущий парфюмом.

Параллельно с ним просыпается «плохой» – в грязной гостинице, рядом какая-то бесформенная шлюха, по виду мексиканка – засаленные волосы, неопрятная, потная. И сам он весь грязный, засаленный, морда противная – кирпича просит. По дороге он толкает бабульку, пинает собаку, дает пендаля ребенку. И вот – две противоположности встречаются. Музыка, камера показывает руки, тянущиеся к револьверу.

Бах!

И «хороший» падает с дыркой в голове. «Плохой» стреляет быстрее и точнее. Капут! «Плохой» радостно гыгыкает и шагает дальше, улыбаясь самой мерзкой из улыбок, которую можно придумать. Конец фильма.

Вот ЭТО типичная дуэль. Это ПРАВИЛЬНАЯ дуэль. И никакие боги (если они существуют) не имеют никакого отношения к «божьему суду». Только скорость, только умение, а иногда и сила.

Итак, я выбрался из-за «посадок», и аккуратненько пошел в сторону своей комнаты. А где еще отсидеться? Сейчас начнут искать злодея. Мадам опишет мои стати, и…

Впрочем, вот насчет этого я не особо переживаю. Ибо сказано: врет, как очевидец. Скорее всего, я в описании как минимум вырасту, раздамся в плечах и приобрету хищное, зловещее выражение моей злодейской морды. Может даже усами обзаведусь – ну какой злодей без густых, черных усов? Да еще и с загнутыми вверх кончиками, а-ля гусар.

Дойти до коридора мне не удалось. Голос, окликнувший меня, был радостен и восторжен, и похоже что на самом деле искренен:

– Эдвин, дорогой, ты куда собрался?! А мы тут тебя ждем!

Содия буквально лучилась довольством, а ее подруга Кирия скалилась во все свои белые, как снег зубы, напоминая тем самым голодную акулу, готовящуюся к атаке. В ее глазах плескался вечный голод хищницы, которая набрасывается на все шевелящееся и предположительно вкусное. Этим вкусным сейчас был именно я – сочный кусок теплого мужского мяса.

– А зачем вы тут меня ждете? – автоматически парировал я, и Кирия расхохоталась – звонко, серебряным колокольчиком.

– Ха ха ха… он такой забавный! Подруга, уступи мне его хотя бы на недельку! Он такой тепленький, такой нежный, такой… славный! Ух, так и хочется его потискать!

– Только со мной вместе! – хихикнув, парировала Содия – Никаких встреч наедине! И вообще – он после комы, еще слабенький и хрупкий. А я тебя знаю – ты его до смерти заездишь!

– Эй, дамы, у вас совесть есть? – возмутился я – Ничего, что я вас слышу? Вам не стыдно?

– А чего нам стыдиться? – усмехнулся Содия – тебя я видела во всех видах, знаю и на запах, и на вкус. А Кирия моя старая подруга, от которой у меня нет секретов. Мы с ней как сестры, всегда делились всем, что у нас было.
И защищали друг друга, когда на нас нападали, и веселились вместе. Так что… не обращай внимания, мы тебя любим и зла не желаем.

– Меня только забыли спросить, люблю ли я вас – ворчу я, наблюдая за тем, что происходит в углу залы.

– Будешь спрашивать мужчин – останешься без секса! – хихикнула Кирия –
Не сердись, Эдвин… я постараюсь загладить неловкость. В ближайшее время.
И заверяю – ты не пожалеешь! Я более горячая, чем Содия!

– Фу! Болтушка! – фыркнула хозяйка дома – Кто тебе это сказал?! Сама придумала?

– А что там происходит? – прервал я высокоинтеллектуальную беседу – Что за толпа в углу?

– Да пока не ясно… – слегка увяла Содия – Это Сенрак… помнишь такого, Эдвин? Ты некогда его отшил, когда мы сидели с тобой в трактире. Так вот мне доложили, что его кто-то избил. Подружка Сенри, некая Хелма Лагермор, жена того самого Лагермора, хозяина верфи, уединилась с Сенри в уголок для перепиха, и похоже что муж все видел. И послал своего человека наказать Сенри за такую наглость. В конце концов – ты замужняя женщина, имей хоть какую-то совесть! Трахайся с любовниками не на балах, чуть ли не посреди зала, а в гостиницах, соблюдай элементарные правила вежливости! Все имеют любовников и любовниц, но надо же придерживаться каких-то правил?!

– Да! – поддакнула Кирия – Я вот с любовниками всегда езжу в гостиницу, или к Содие в гости! Никого в супружескую постель! Никогда в туалете на балу! Никогда на людях, в трактире, или посреди улицы!

– Если только не наберешься вином так, что перестаешь соображать – фыркнула Содия – помнишь этого наемника, с которым ты на столике в трактире…

– Вранье! – категорически отрезала Кирия, не моргнув и глазом. И тут же добавила – Это было всего один раз… ну, два! И только после того, как ты накачала меня вином по самые уши! А я отказывалась, между прочим! Твоя вина. И… сама-то, сама! Тот же самый наемник… Позавидовала, и…

– Не слушай эту распутную девку – слегка зарделась Содия – Лучше расскажи, как себя чувствуешь. Я послала к тебе лучших массажисток, которых вызвала за приличные, между прочим, деньги. Они тебе понравились? Как обслужили?

– Хорошо обслужили – медленно сказал я, глядя на то, как выносят Сенрака – Скажи, Содия… если один аристократ набьет морду другому… не до смерти, а так… хорошенько начистит – это подсудное дело? Пострадавший может заявить в стражу? Каковы последствия?

Улыбка медленно сползла с лица женщины, и она подозрительно прищурилась:

– Та-ак… ну-ка, ну-ка… это что получается… ты его?!

– Да я просто так спросил! – вяло трепыхаюсь, и чувствую, как краснею – Просто хотел узнать!

– Как он мил! – вздыхает Кирия – Так мило краснеет! Содия, не будь такой жадной, подари мне его! А я… я… я тебе амулет отдам! Тот самый, что у меня просила! Тот, что вызывает любовную страсть! Ну! Давай!

– Ф-фи… – дергает плечом Содия, и тут же вполголоса рявкает – Прекрати! Ты что, не поняла?! Это Эдвин его избил! Только не пойму – за что?!

– Эдвин?! – не поверила Кирия – Этот нежный мальчик избил здоровенного мужичину?! Да никогда не поверю! И никто не поверит!

– На то он и рассчитывает, этот «нежный мальчик» – выпячивает нижнюю губу Содия, хмыкает, и продолжает информировать – Ты бы знала, какой он… твердый, как сталь! Я его по заднице хлопнула – так ладонь отбила! У него живот плоский, как доска! Не продавишь! Да он весь как из камня! Этот мелкий мерзавец силен, как взрослый мужик! Я даже боюсь подумать, что с ним будет, когда он повзрослеет. Это же каменный истукан, а не мальчишка!

– О боги… ты меня возбуждаешь своими словами – простонала Кирия, закатывая глаза, и будто невзначай выставила из разреза платья свою стройную, гладкую ногу. Хорошая нога, да! Мне даже захотелось потрогать. Кстати, вот почему так: аристократки в постели слаще, чем обычные девчонки. Мог я массажисток поиметь, но не захотел – они не так привлекательны, как та же Содия. Потому, что аристократка? А ведь она имела мужчин не меньше, чем эти профессионалки.

– Хватит глупостей! – Содия сделалась серьезной, как никогда – Эдвин, хватит дурака валять. Рассказывай, что у тебя случилось с этим проклятым Сенри. Почему вы закусились? Из-за меня? (Кирия сладко вздохнула и закатила глаза).

– Если бы… – вздохнул я, и помедлив, рассказал все, начиная с неудавшегося нападения бандитов. А когда закончил говорить, обе дамы стали очень серьезны, и сосредоточены – куда только делись их повадки малолетних шлюшек. Теперь передо мной стояли дамы высшего света, умные, жесткие, сосредоточенные.

– Жаль, что ты потерял свое умение черного мага – медленно, тяжело сказала Содия – Этому подлецу лучше бы не жить. Он тебя так просто в покое не оставит. Теперь жди вызова на дуэль. Кстати, официально ты мой телохранитель – бумаги я сделаю задним числом. А телохранитель не может принимать вызов на дуэль без разрешения нанимателя – в противном случае он рискует оставить его без защиты. Значит, остается удар в спину. Но я увешаю тебя амулетами, так что стрела, или арбалетный болт тебе не грозят. Останется только удар ножом, яд, и…

– Похищение – закончила за нее Кирия, и предложила – Может спрятать его в моем доме? Здесь ему будет грозить опасность!

– Попытка засчитана – кивнула Содия – Но не прошла. Эдвин… пока я с тобой рядом, ничего тебе не угрожает. Все-таки я маг, и совсем не из последних. Конечно, против другого мага – если он сильнее – я могу и не выдержать, но… вряд ли этот парень пойдет на такие крутые меры. Все-таки ты не такая уж величина, чтобы тратить на твою гибель большие средства. Боевой маг, а тем более тайный убийца стоит больших денег. Не бойся, будь всегда рядом со мной!

– Даже в ванной и туалете – с ядом с голосе бросила Кирия, и заметив неудовольствие подруги, добавила – А что я такого вредного сказала? А вдруг пока ты на горшке, на мальчика нападут враги? И как ты его тогда защитишь?! Опять же – в ванне! Ты просто обязана защитить его там! Кстати – лучше два мага, чем один. Я, между прочим, маг воды, и тоже не самая последняя в своем кругу. Помнишь, на нас напали грабители? Ну, тогда, после праздника равноденствия? У одного сосулька в заднице застряла! Вот он орал! Визжал – это не передать! Сосуля его навылет пробила! Ха ха ха… а КРОВИЩИ БЫЛО!

Добрые, очень добрые люди! – подумал я, и решил: Сенрака надо убирать. Хватит ему небо коптить. Мир время от времени надо зачищать, иначе он превратится в помойку. Я всегда так считал – и на старой Земле, и сейчас. Кто-то должен чистить планету от дряни, так почему не я?

Глава 3

Отвратительно. Вроде бы я ко всему привык, и к унижениям, и к потерям, боли, усталости и снова унижениям, но вот так…

Я снова в Академии, и мне это очень не нравится.

Вообще, как оказалось, потеря магии чем-то напоминает потерю конечности. Ты ощущаешь ее, она чешется, зудит, может даже болит, но… ее нет. Совсем нет. И ты пытаешься убедить себя в этом, привыкнуть к тому, что теперь ты не можешь схватить, или наступить, но… мозг отказывается признать очевидное, потому что несмотря ни на что – надеется. А надеяться уже не на что. Потерянные конечности не отрастают – если, конечно, ты не живешь в мире магии. Вот тут – плати денег, и тебе отрастят что угодно. Даже… хмм… ну да, сделают его по колено – если у тебя есть такая дебильная мечта.

У меня такой мечты не было никогда, меня все в моем теле устраивало – и в старом мире, и в новом. Там я был здоровенным мужиком, который не прочь был подраться и пощупать крепкую женскую задницу, здесь – я легкий, быстрый, сильный… и тоже не прочь пощупать красивую женскую попку.

Я не знаю, с чем еще сравнить потерю магии… если только с тем, как некий инвалид получил вместо культи здоровую ногу, бегал, выигрывал призы на чемпионатах, был уважаем и любим публикой, и вдруг, однажды утром после сна обнаружил, что нога отвалилась и сгнила. И теперь он снова инвалид, и ходить ему на костылях пожизненно, и страдать по своим утраченным возможностям.

Да, я такой инвалид. Был черным магом – самым сильным из магов, самым таинственным и опасным. А теперь – «хромой» мальчишка, который годен только на то, чтобы изображать телохранителя у могучей магини, которой нафиг не нужен никакой телохранитель. На нее все равно никто не решится организовать покушение, ибо это чревато огромными неприятностями. Какими? Да самыми что ни на есть неприятными неприятностями. Например – она может убить десяток человек просто поведя своей холеной ручкой. Или не поведя,

а стоя как истукан. Ведь это настоящая магия, основанная на законах природы, а не дурацкие манипуляции с волшебной палочкой на тему: Кто быстрее скажет «абрамокедавра!». Или что они там выкрикивают, я честно сказать уже и забыл. Да и вообще никогда не помнил. Ну, на кой черт мне эти придумки скучающей домохозяйки, разбогатевшей на потрясающей глупости людей, мечтающих о красивой и романтичной жизни? Не той, которой они сейчас живут.

Здешняя магия – управление физическими процессами с помощью воли мага. Каким образом это делается – никто не знает. Но делается. В организме мага имеется некий резервуар для хранения магии, а весь организм служит чем-то вроде насоса, вытягивающего из пространства эту самую магическую силу, и направляющего ее в «накопитель». Обычно магия проявляется в четырнадцать-пятнадцать лет. И после этого подростки отправляются в Академию, чтобы продолжить обучение уже как маги. До того они спокойно учились в школе, либо у частных учителей – если на то имелись достаточные средства, что для дворянских кланов не такое уж и частое дело. Кланов много, а влиятельных, да богатых – можно пересчитать по пальцам рук.

И вот, в непонятно какой роли – я снова в Академии, сопровождаю мою нанимательницу, она же любовница, она же защитница. С того бала, на который я вышел после комы, прошло два дня, и мой мозг уже осознал весь ужас ситуации. Тогда, в первый день, я был слегка заторможен и воспринимал действительность не вполне адекватно. Но теперь, когда разум посветлел, и ощущения от восприятия мира сделались яркими и сочными – мне просто хотелось выть. Моя «отрубленная» невидимая магическая «рука» ныла и болела, и моя душа пребывала в состоянии депрессивного психоза. Все чаще я задумывался – а может зря полез спасать девчонку? Ну, кто она мне такая? Зачем? Или это национальный менталитет? Тело-то у меня здешнего пацана, а душа – от человека, предки которого воевали, защищали, убивали и были убиты. И все за правду, все по-совести. Это генетически влезло в мою душу, я по-другому уже не могу. Не могу пройти мимо толпы подонков, избивающих одиночку, не могу спокойно видеть несправедливость, и кидаюсь в бой, чтобы получить свою порцию неприятностей наравне с жертвой. И никогда – благодарность за то, что я спас человека. Проверено. Как говорится – «Плавали, знаем!». Люди всегда неблагодарны. По крайней мере – большинство людей.

– Госпожа, он с вами? – спрашивает охранник на проходной, и с подозрением смотрит на меня. Ну да, я же теперь не курсант, пропуска у меня нет. Более того – все знают, что я исключен из Академии по состоянию здоровья.

Магического здоровья.

– Он со мной, и будет ходить здесь когда хочет, и как хочет! – резко отвечает Содия, которая вообще-то одна из самых влиятельных личностей в Академии. Охранник краснеет и молча кланяется – как и положено зависимому человеку, находящемуся на гораздо более низкой ступени социальной лестницы. Если судить по рангу – Содия примерно как заместитель председателя Газпрома, а это… это просто охранник на проходной. Захочет магиня – его выкинут на улицу без выходного пособия (Да, кстати – тут такое тоже существует. Нет, не момент, когда человека выкидывают на улицу – такое есть во всех мирах. Выходное пособие существует).

Я шел по таким знакомым, и можно сказать родным коридорам Академии, и было это похоже на то, как в средние века по улицам ходили прокаженные. На них напяливали балахоны по типу куклуксклановских, привязывали колокольчики, и несчастные звенели и просили подаяние. А честные горожане (и нечестные тоже) шарахались от них, как от огня. Считалось, что проказа есть наказание господне за некие грехи – то ли самих прокаженных грехи, то ли их мерзких предков. В общем, жалеть их можно, но держаться подальше – в ранге положенности. Ведь наказание может перекинуться и на тебя.

Вот и я такой «прокаженный». Встреченные по дороге студенты-курсанты жались к стенам, шарахались, вытаращивали глаза, будто увидели воочию что бывает с теми, кто грешит против Создателя. А на мои «здравствуй!» – или молчали, плотно сжав губы, или сдавленно пищали что-то неразборчивое, то ли «Привет!», то ли «Пошел нах!».

Возможно, мне показалось, но вдалеке я заметил и ту, ради которой вырезал весь Клан врагов. Говорили, что ее якобы то ли отослали в поместье родителей, то ли укрыли где-то в столице, но вот она, снова в Академии. Что в общем-то нормальное явление – она своих магических способностей не лишилась, а значит по закону обязана отучиться в Академии и получить должное образование.

Так вот, Верга Олрад, бывшая моя подружка, рванула от меня в боковой коридор так, что я едва успел заметить ее золотые локоны. «Прокаженный идет! Прокаженный!».

Нет, я не обиделся, хотя по идее должен был сглотнуть комок в горле. Мол, как же так?! Я же ее спас! Я отомстил за нее! Я массу народа за нее поубивал! Да фигня все. Поубивал я не за нее, а за свои понятия о чести, о порядочности, о том, что делать в мире нельзя. В обоих мирах. Был бы на ее месте кто-то другой, другая девчонка – сделал бы то же самое. Она была моей любовницей, да. И мне с ней было хорошо. Вот только никогда ее не любил. Чувства – были. Как к красивой девчонке, с которой очень хорошо в постели, но не более того. А потому – ее выходка меня не обидела. Ну… почти не обидела.

Есть такое понятие, как незавершенное доброе дело. Ты сделал кому-то что-то хорошее, может быть даже такое, что изменило его жизнь в лучшую сторону. А он не ответил, принял твою помощь, твое добро равнодушно. То есть – не замкнул круг. И этим понизил свою Карму. И поставил себя под удар. Ведь те, кто считает, взвешивает нашу Карму на небесах очень мстительны, а еще – всеведущи. Так что оставлю на них вопрос вознаграждения за помощь, тем более что никакого такого вознаграждения от девчонки я и не ждал. И то, что она залезла ко мне в постель – это не вознаграждение. Это ее желание. А на чем оно было основано – это на ее совести. То ли защиты искала, то ли в ней разбудили женское начало, но… результат я видел. И прочувствовал по-полной.

Следом за Содией я проследовал прямиком в кабинет Ректора Академии, где через пару минут и предстал пред ясными очами главного мага Академии. Мужика в общем-то неплохого, хотя (на мой взгляд) излишне болтливого (пустые речи на «линейках»), и очень уж политизированного. Кстати, на этом я и собрался сыграть. Академия – государственная организация, финансируемая из бюджета Империи. Ректора назначает сам Император – по представлению гильдии магов. И с учетом мнения Советников. Должность очень сытная – жалованье выше, чем у генералов (этих генералов – как собак нерезаных, а Ректор Академии Дворянства – один!).

– Приветствую вас, молодой человек! – сказал мне Ректор довольно-таки приветственно, но глаза его остались настороженными, острыми и колючими. Не надо обольщаться – этот человек, выглядящий как старый добрый профессор, один из самых могущественных магов этого мира, а еще – чиновник высшего уровня. А значит интриган, хитрован, «жулик» и… в общем – настоящий политический функционер. С ним ухо держи востро!

– Приветствую вас, господин Ректор! – делаю легкий поклон, как младший дворянин старшему дворянину. Никакого подобострастия низшего к высшему.

Вообще-то я бастард императорской крови. И мне не пристало сгибаться в полном поклоне, как крестьянин перед царедворцем. Еще проскинезиса не хватало…

– Так что вы мне хотели сказать, молодой человек? – спрашивает Ректор после пятисекундного молчания, и разглядывания меня сквозь полуприкрытые веки.

– Хочу спросить, каким образом Академия ответит за то, что я потерял магическую силу? Выгорел, как у нас говорят. Какую компенсацию я за это получу?

– Какую еще компенсацию?! – опешил Ректор, и перевел взгляд на Содию – Профессор Альфарец сказала мне, что вы хотите поговорить по поводу вещей, оставшихся в ранее принадлежавшей вам комнате. А вы говорите что-то странное… как вас понимать?

– А так и понимайте, как есть – пожимаю плечами – В результате действий ваших подчиненных, мне был нанесен вред. Я потерял способность магичить. Так что вы можете предложить мне за то, чтобы я не раздувал эту историю?

– Вы забываетесь, молодой человек! – грозно-холодно ответствовал Ректор – Как вы смеете?! То, что вы потеряли магию – неприятно. И очень печально. Но так бывает. Это производственный процесс. Так что ни на какую компенсацию вы рассчитывать не можете. Вещи, которые были у вас в комнате – упаковали в мешки и отнесли в склад. Вы можете их получить по ордеру из бухгалтерии. Кстати, замечу… это ведь не ваши вещи, это умершего… бывшего вашего соученика. Вам вообще-то не стыдно носить вещи за покойником? Чужие вещи!

Ну да, ну да… срезал! Как ему кажется. Да, я нищий, да, вещи не мои, но по праву наследователя я имею все права на это барахло. Замечу – очень дорогое барахло. Так почему я должен отказываться от этих камзолов, курток, штанов, рубах и всевозможных ботинок с сапогами? Или он сам хотел наложить на них лапу, да побоялся? Запросто может быть. Богат? Так чем богаче, тем жаднее – проверено в обоих мирах.

– То есть вы нарушаете наши договоренности, выселили меня из комнаты, в которой я должен был бесплатно жить до самого выпуска из Академии, да еще

и попрекаете тем, что я забрал себе вещи, которые никому не нужны? Ну, хорошо. Пусть будет так. Только я, господин Ректор, собираюсь написать письмо на имя Императора, и рассказать о том, как вы лишили Империю ценного для нее черного мага. Вашими дурацкими опытами лишили. Думаете, не рассмотрят петицию? Еще как рассмотрят! Вы прекрасно знаете, чей я бастард. Потому примут без всякого сомнения, не сомневайтесь!

– Эдвин! Ты чего?! – Содия даже покраснела. Типа: «И зачем это я привела его сюда?! Вляпалась, как есть вляпалась!». Да я и не отрицаю. Вляпалась. Мы шли к Ректору только для того, чтобы он приказал канцелярии оформить допуск на территорию Академии меня, бывшего мага, а ныне телохранителя профессора Альфарец. И не более того. Ни о каких петициях речь не шла. Якобы…

– Вообще-то это не я поил тебя усилителем магии – мрачно сказал Ректор – Ты хочешь подставить наших ученых?

– Вообще-то все, что делается в Академии – под вашим контролем. Или должно быть под вашим контролем. Значит, или вы упустили факт того, что меня поят снадобьем, подвергая риску выгорания, или же вы полностью в курсе, и пошли на преступление, отдавая себе отчет в том, что может произойти в результате действий ваших подчиненных. В первом случае вы некомпетентны, и вам не за что платить жалованье, во втором – вы участник преступной группы, которая уничтожила магические способности важного для страны мага. Так что… не стоит пытаться переложить ответственность на ученых. Они люди одержимые жаждой знаний, и ради этого убьют и выпотрошат свою родную мать – чтобы посмотреть, что у нее в животе. И теперь любой человек спросит: а на кой демон сдался такой Ректор, который не может организовать свою деятельность так, как это положено. Вас сместят, и… поставят на ваше место какого-нибудь умного, дельного человека.

– Эдвин! – ужаснулась Содия – Как ты можешь?! Простите его, господин Ректор… он после болезни не очень хорошо соображает!

– Все я соображаю – холодно говорю я, глядя в лицо моей «работодательнице» – Стоило мне по вине Академии лишиться магических способностей, так меня сразу выкинули из комнаты, лишили всех привилегий курсанта, и не предложили никакой компенсации за утрату такого важного умения. Вы считаете, господа Альфарец, что это справедливо? Нет, господа… так не пойдет. Я так это дело

не оставлю. Есть Император, есть его справедливый суд… так что посмотрим, во что это выльется. Возможно, что вас и не сместят с должности, возможно, что вы сумеете перекинуть вину на ваших подчиненных, но то, что ваша репутация будет подмочена – это совершенно точно. Вас же выбирают на должность Ректора на пять лет? И скоро будут перевыборы? Ну вот и будет вам подарок от меня. Уверен, Император десять раз подумает, прежде чем снова назначить вас Ректором. Максимум – должность заведующего кафедрой, или простого профессора. И все потому, что вы жадничаете, и не хотите признать свою вину.

Молчание. Я просто физически чувствую тишину, повисшую в кабинете. Она густая, вязкая, и… кислая. Да, я даже вкус ее ощущаю – терпкий, с горьким привкусом. А еще – глухую, холодную неприязнь, даже ненависть. Оно и понятно: пришел какой-то щенок, и строит одного из самых высокопоставленных, уважаемых людей в Империи! Человека, повелевающего стихиями! И ладно бы при этом хотя бы он был магом! А то ведь простой придурок из провинции – никто, и звать Никак! Ну… почти Никак.

Вначале ярость, злоба, ненависть. Потом – мыслительный процесс, осознание того, что тебя прижали к столу и привязали. И потом уже решение: если изнасилование неизбежно, то надо выйти из него без травм, а возможно – еще и получить удовольствие. Так будет рассуждать любой чиновник, достаточно долго вращавшийся в Системе. Другой тут не выживет. Их сразу убирают. Или уничтожают.

– Что вы хотите, господин Ольгард? – тяжело, едва выталкивая слова сказал Ректор, глядя мне в лицо колючим, холодным взглядом прищуренных глаз.

– Десять тысяч золотых единовременно – тут же откликаюсь я – Комнату, что мне выделили – закрепить за мной на пять лет, как и планировали. Само собой – без оплаты. Питание в столовой Академии. Свободный вход и выход с территории Академии. Право на посещение лекций – то есть все права обычного студента.

– Но вы же не можете воспользоваться этими знаниями! – Ректор удивленно поднял брови – И как вы будете сдавать экзамены? Как им образом? Кстати сказать, закон запрещает отчисленным из Академии студентам находиться на ее территории. В Уставе Академии, пункт десятый, так и сказано – запрещается.

– Это мое дело – как я буду ими пользоваться – говорю холодно, спокойно – И как буду сдавать экзамены.

– Десять тысяч – много! – после десятисекундного раздумья выдал Ректор – Две тысячи, вполне достаточная компенсация.

– Пятнадцать тысяч! – отрезал я, пристально глядя в глаза Ректору –
И жалованье на какой-либо выгодной должности!

– Стоп! Господа, остановитесь! – быстро сказала Содия, глядя, как начал краснеть, наливаясь кровью, Ректор – Давайте разберем ситуация по пунктам. Да, претензии студента Ольгарда имеют под собой основание. Действительно, это наша вина, что он потерял свои способности. И это стоит гораздо больше, чем какие-то десять тысяч золотых. Ни за какие деньги не купишь способности к магии. Я вот искренне не могу представить – как это, остаться без магии. Все равно как без рук и ног. Это страшно! Потому торговаться на этот счет – просто нехорошо. Уж простите, господин Ректор. Хочет пятнадцать тысяч – пусть получит. Жалованье? А кто мешает нам принять его на должность инспектора по безопасности Академии? Пусть числится инспектором, следит за тем, чтобы студенты вели себя пристойно, не устраивали драки, и… все остальное. Еще – он будет моим телохранителем, станет сопровождать меня в поездках, будет организовывать мою защиту.

– От кого? – иронически поднял левую бровь Ректор – От других любовников? Что вы так смотрите, Альфарец? Как будто никто не знает о том, что он ваш любовник! Нет, я ничего не хочу сказать – молодой любовник у взрослой женщины это нормально. Чем вы хуже взрослых мужчин, заводящих интрижку с молоденькими девицами. Тем более, что сейчас он уже не курсант, а значит, вы не нарушаете правил. Но я не представляю, чтобы кто-то посмел покуситься на члена Совета Магов, профессора Академии, специалистку по воздушным стихиям, менталистку, практически боевого мага! Это же смешно! Любой сразу скажет, что должность фиктивная, что мы платим Ольгарду за то, чтобы он как следует пользовал вас в постели! Вы сама-то понимаете, что делаете?!

– А вы понимаете?! – зло оскалилась Содия – Парень настроен решительно, я это знаю точно! Как вы сказали – он мой любовник. Да! И лежа с ним в постели, я могу знать гораздо точнее все, о чем он думает – и в отношении вас, и в отношении Академии! Он считает нас виновными за потерю своих способностей, а кровь Императорского Клана, текущая в его жилах, согласно закона позволяет

ему подать прошение Императору напрямую, минуя череду чиновников, способных замылить, затаскать его бумагу! И неприятности, которые мы все получим, будут несоразмерны жалким пятнадцати тысячам золотых, и тысячи двухсот золотых в год жалованья!

– Две тысячи в год жалованья! – сразу сориентировался я – И обеспечение обмундированием, оружием, проездными деньгами, командировочными, и питанием на сутки.

– Да хоть три тысячи! – отмахнулась Содия – Миллион золотых в год, плюс дополнительное финансирование непредвиденных расходов – вот бюджет Академии. И на этом фоне жалкие тридцать-сорок тысяч за спокойствие, за должность, это сущие пустяки! А что такого, если парень будет учиться в Академии? Посещать лекции? Напоминаю – он еще мальчик, и ему надо заканчивать обучение. Где ему заканчивать? В провинции?

Она помолчала, и уже другим голосом закончила:

– Тут еще есть одно обстоятельство, господин Ректор. У нас не так часто бывали студенты, которые выгорали из-за того, что приняли слишком много магии. Исследования на эту тему почти не проводились. А раз не проводились, мы не можем с точностью сказать – каков механизм этого происшествия. А не зная в точности, что именно при выгорании происходит, мы не можем подойти к устранению последствий этой беды. В Империи по крайней мере несколько сотен «выгоревших» магов, которые лишились своих способностей еще на стадии созревания магического умения. Если бы мы сумели лечить эту травму, если бы сумели восстановить способности магов – мы бы прославились на всю Империю, и наш благородный Император, славящийся своей справедливостью и вознаграждающий по заслугам, точно отметит наш успех! И вознаградит по-императорски! И вы лично укрепите свой авторитет так, как никому и не снилось! Потому я добьюсь от Ольгарда разрешения производить над ним эксперименты по возвращению магических способностей. Мы проделаем необходимые исследования, поднимем всех специалистов в данной сфере, используем все доступные и недоступные средства, чтобы разрешить проблему. И если добьемся хорошего результата – эффект от нашей победы будет потрясающим! Но я уже повторяюсь. И… даже если мы не сможем победить эту проблему, в любом случае вы прослывете справедливым и щедрым человеком, который не боится признать ошибку, который делает все, чтобы ее исправить.

Содия выдохнула, а я внутренне улыбнулся – хороша, чертовка! Вон как все разыграла, как по нотам! И растерянность моей наглостью изобразила, и поддержала, и попугала, и морковку перед мордой осла подвесила. Беги, старайся! Сегодня ночью, лежа в постели, мы обсуждали – как лучше разыграть спектакль, разобрали роли, придумали возможные ответы на возможные вопросы. Постарались предусмотреть все, что можно было учесть. И вот – кажется, получилось. Ректор уже перешел к торговле, и это хороший признак. Если человек не торгуется – значит, он не допускает нужного решения ни под каким видом.

Через двадцать минут я шагал в канцелярию, держа в руках написанный Ректором приказ по Академии. Все, что я потребовал от Академии – было в нем отражено. До последнего пункта. Пришлось согласиться на исследование моего обезмагиченного организма – тут уже деваться некуда. И это мы тоже заранее предусмотрели.

Кстати, я совершенно не был против, в глубине души лелея слабую, практически незаметную надежду на то, что мои способности к магии все-таки вернутся. В конце концов, я ведь черный маг, а не какой-то там… хмм… изготовитель сосулек, или магических светильников! Во мне имеется вся магия, существующая в мире! Вернее – имелась…

Глава 4

Вызов прислали через два дня после моего эпического посещения Ректора Академии. Двое мужчин в цветах Клана, к которому принадлежит Сенрак подошли к проходной Академии, и передали письмо в запечатанном конверте, оставшись ждать ответа. Дежурный охранник вызвал курьера, тот нашел меня, сидящего на лекции по прикладной магии, и таким образом я узнал, что именно пишет мне мой противник.

А писал он гадко, что-то вроде письма казаков турецкому султану. Только что не сказал о том, как я голой жопой ежа не могу раздавить. И еще, в отличие от письма султану, присутствовали такие высказывания, как «поганый ублюдок», и «сын портовой шлюхи, и помойного кобеля». Ну и всякое такое,

касающееся моего дурного происхождения.

Вообще берега потерял парниша. Я это письмо нарочно сохраню, и по окончании действа – подброшу его куда надо. Нет, а чего? Война, так война! Думай, что говоришь!

Вообще-то я бастард особы императорской крови, и если ты называешь моего отца помойным кобелем – жди, что к тебе прилетят неприятности. Какой бы я ни был ублюдок – вопросы крови одни из самых главных вопросов в мире. Уж не помню, кто это сказал… в прошлой жизни. На Земле. Фактически, оскорбление царственной фамилии.

И не надо было называть меня ублюдком. Зачем ты это делаешь? В местном языке существует два понятия для таких, как я. Одно обидное – тот самый ублюдок. Другое – бастард. То есть – незаконнорожденный ребенок. Вроде бы одно и то же, но… не совсем одно и то же. Я даже не знаю, с чем сравнить. Напрашивается только одно, гадкое сравнение: есть пидоры, а есть гомосексуалисты. Да, да, отвратительное сравнение! Но иного я не придумал. Первое кроме всего прочего служит еще и ругательством, что-то вроде определения нехорошего человека, который может быть гомосексуалистом, а может и не быть им. Просто негодяй.

Второе – определение человека нетрадиционной ориентации. Ну вот такой он, с психическим отклонением, но ничего плохого не сделавший.

Так и с понятиями «ублюдок» и «бастард». В отношении меня обычно употребляли второе определение, первое – когда хотели обидеть, задеть, уколоть. И… горько потом жалели, что допустили такое в в мой адрес. Как тот конюх, оборзевший до степени невменяемости. Какой бы я ни был ублюдок, а все-таки – дворянин! Даже если мой отец государственный преступник, удавленный по приказу своего брата.

Вообще, это даже забавно. Никто не имеет права пролить кровь императорского Клана, даже если эта кровь течет в жилах жалкого бастарда. Моего отца казнили не с помощью меча, как обычного мятежника – отрубив ему голову. Его удавили. И не на виселицу вздернули – а милостиво задушили шелковым шарфом, будто от этого казнь стала гораздо приятнее для казнимого. Но вот так – положено!

НО! Дуэль считается делом чести, и любой дворянин может вызвать другого дворянина на поединок – до смерти, или до первой крови, без разницы. И если вызываемый согласился – тут уже закон об императорской крови не действует, и тот, кто убьет члена императорского клана (или поганого бастарда, в котором течет императорская кровь), не понесет за это никакого наказания. Официального наказания, само собой.

В общем – бей Чапая на законных основаниях! Раз вышел на дуэль. Дуэль – святое дело, божественный промысел.

Это официальная версия. А неофициальная – Императорский клан сгноит того, кто пролил кровь Клана. Обязательно устроит какую-то пакость. Потому надо быть или очень глупым, или очень смелым, чтобы вызвать на поединок даже бастарда. Бастарды, между прочим, бывают и любимыми детьми, а иногда их даже признают законными наследниками.

Тогда что произошло? Почему Сенрак решился на такой шаг? Скорее всего, именно потому, что на балу я фактически растоптал его достоинство – в прямом и переносном смысле. Он не мог не вызвать меня на дуэль. В первый раз, когда Сенрак пообещал вызвать меня на дуэль, все было не так остро, и скорее всего закончилось бы тем, что бандиты или покалечили меня, или вообще убили. Потом бы убрали этих бандитов, и все шито-крыто. Никто не подумает на Сенрака. Спросят его, так он скажет: «Да, хотел вызвать этого юнца на дуэль! Но кто-то позаботился о нем до меня! Даю слово чести, что я к этому непричастен. И вообще – как вы могли подумать такое?!»

Но тут… любовница Сенрака видела меня, дала описание, какой я весь из себя. Сопоставить нахождение бастарда в доме Альфарец и происшествие на балу очень даже просто. И Сенрак попал в ловушку. Он НЕ МОЖЕТ не вызвать меня. Если не вызовет – перед ним закроют двери все высшие Кланы Империи, ибо он не защитил свою честь.

Хе хе… забавно. Это как молодому мужчине драться с пожилым человеком. Если молодяк его забьет, все скажут: «Как не стыдно было старика бить?! Бесчестно!». Если старик наваляет ему люлей, все скажут: «Да ему даже старик морду набил! Убогий какой-то!». Как там называется в шахматах положение, когда любой шаг только ухудшает положение? Цугцванг?

Теперь нужно подумать – что делать? Я убью его на дуэли, однозначно. Сумею убить. А дальше что? Вариант первый: родственники парня будут мне мстить, подсылая убийц. Мне что, весь Клан вырезать? Так у меня на то сил не хватит. Я теперь не черный маг, а простой ниндзя, который привык тихо травить и калечить. Я убийца, палач, а не Терминатор.

Ну, даже если исхитрился, и вырезал весь Клан, и? Мне это сойдет с рук? Я вообще очень удивлен, что за мои прежние художества мне ничего не обломилось. В смысле – никакого наказания. А я ждал какой-нибудь пакости от власть имущих. Думать, что убийство целого Клана сойдет с рук, что никто не узнает о том, что убийцей был я – глупо и опрометчиво. Все, кому надо – уже в курсе. И если меня еще не пришибли – значит, кому-то так нужно. И скорее всего – Самому. Дядюшке, так сказать. И не надо думать, что если сошло с рук один раз, значит, мне будут прощать любые бесчинства. В конце концов мои черные кудри примелькаются, и меня тихо ликвидируют.

Вариант два: я отклоняю вызов, пользуясь влиянием Содии. Она, мол, запретила мне участвовать в дуэли. Да, меня покроют позором. Мол, спрятался за спиной женщины. Меня не будут нигде принимать, если только я не буду вместе с Содией. Ей отказать от дома побоятся. Тогда Сенрак сохранит лицо, ну а я… я буду весь в говне. Все будут смотреть на меня, как на коровью лепешку.

Вариант три: устранить Сенрака тихо, без шума и пыли. Отравленная стрела, метательный нож с ядом, вылетевший из темноты. Будет расследование, доказать мою причастность к убийству конечно же не смогут, но родственники Сенрака точно будут знать, что это сделал я («Это же все знают!»), и на меня с регулярностью зимних дождей будут накатываться покушение за покушением. Тут много говорят о чести, но на самом деле аристократы не гнушаются никакими подлыми приемами. Главное – чтобы не поймали на горяченьком.

После здравого размышления, решил, что второй вариант для меня предпочтительнее. Если покушения продолжатся, тогда примусь за третий вариант. Нет, не так: предпочтительнее третий вариант, но к нему нужно хорошенько подготовиться. Никаких грубых приемчиков типа летящих ножей и сюрикенов. Все должно выглядеть несчастным случаем.

Выйдя к проходной, я холодно осведомился о том, кто конкретно принес письмо. Мне указали на двух мужчин, стоявших возле КПП, и державших в поводу лошадей, и тогда я вышел и направился к ним – неспешно, почти вразвалочку.

Мне ужасно хотелось сказать им что-то гадкое, что-то оскорбительное, но… я задавил в себе эти порывы. В конце концов не они же писали этот пасквиль, они его только принесли. Хотя… нелишне будет и спросить – знают ли эти люди о содержимом эпического опуса.

– Я Эдвин Ольгард – холодно объявляю свое имя – вы кто?

– Помощник господина Сенрака Оссана – наклонил голову старший из мужчин – Мое имя Гессель Фарг. Вы получили послание моего господина, господин Ольгард?

– Как здоровье вашего господина? – проигнорировал я вопрос – Что сказал лекарь? Господин Оссан сможет иметь детей? Мне показалось, что он навсегда лишился этой способности, как и передних зубов. Я беспокоюсь – неужели он останется без наследников? Ведь некому будет передать накопленную им мудрость!

Фарг покраснел, закусил губу, и после паузы, выдал:

– Я не могу обсуждать здоровье моего господина. Но передам ваше беспокойство господину Оссану. Так что вы скажете по поводу вызова на дуэль?

– Увы, никакого вызова я не увидел – вздыхаю, делаю скорбное лицо – Я получил странное письмо, которое приличествует портовому грузчику, а не наследнику благородного Клана. Это письмо точно писал Оссан? Вы уверены? Может кто-то подменил это письмо? Не могу поверить, что господин Оссан оказался таким невоспитанным идиотом, который позволяет себе оскорблять особу императорской крови. Особенно мне понравились слова «сын помойного кобеля». То есть, мой отец помойный кобель? Это так господин Оссан относится к тем, у кого в жилах течет кровь императорского Клана? Не ожидал, что этот господин окажется самым настоящим бунтовщиком! Брата Императора назвать помойным псом?! Да, он провинился перед Императором, за что и понес заслуженное наказание, но помойный пес?!

Я помолчал, поочередно заглядывая в глаза собеседникам. Вернее – пытаясь это сделать, потому что оба они покраснели, и уткнулись взглядами в землю. А я добавил напряжения:

– А вы, господа, в курсе о том, что ваш господин называл особу императорского Клана помойным псом? Может вы принимали участие в составлении этой оскорбительной бумажки? Прежде чем дать ход делу, мне бы хотелось в точности узнать – участвовали вы в заговоре против трона, или нет. Ответьте, господа, какое участие вы принимаете в этом заговоре?

Теперь оба побелели. Мой дядюшка никогда не отличался терпимостью, а с годами, насколько я знаю, сделался совершеннейшим параноиком, видевшим заговор в каждой тени. И я не буду его в этом порицать – трон, это такая штука, на которую норовит залезть любой, кому вдруг покажется, что он может это сделать. Вот казалось бы – чего людям надо? Денег – куры не клюют! Власти выше крыши! Купайся в роскоши, бесчинствуй в своих владениях, казни и милуй – делай что хочешь! Все, что от тебя требуется – быть лояльным режиму. Но нет же! Зачем-то обязательно нужно залезть на верхний насест. Видимо для того, чтобы было удобнее обгаживать всех, кто ниже тебя.

Патология, я считаю. Мне бы тихое, сытое место, и чтобы никто не докапывался, не требовал того, чего я не хочу делать – и я был бы счастлив. Но эти придурки… болезнь какая-то. Сродни шизофрении.

Подождал, ответа не дождался, и продолжил, нагнетая в в голос как можно больше арктического холода:

– Я собирался принять вызов господина Оссана, но теперь решил этого не делать. По двум причинам: первая, это запрет моей работодательницы, госпожи Альфарец. Она желает, чтобы я продолжал исполнять свои обязанности телохранителя, и не разрешает мне участвовать в дуэлях до тех пор, пока срок контракта не выйдет. Вторая причина: я не могу ответить на вызов, сделанный в такой грубой, оскорбительной форме, и который может рассматриваться как бунт в отношении Трона. Я обязан доложить о данном факте в соответствующие структуры для принятия решения по этому факту. Никаких поединков чести с бунтовщиками.

Я снова замолчал, обвел взглядом бледных, с поджатыми губами собеседников. Они тоже молчали, и на меня не смотрели.

– Предлагаю вот какой выход, после пятисекундной паузы продолжил я – Я не даю ход делу, бумагу кладу в укромное место, где она будет лежать столько

времени, сколько буду жив я. Если со мной что-то случится – болезнь, приведшая к смерти, нападение разбойников, яд, стрела, вылетевшая из-за угла, и я умру – бумага тут же пойдет наверх, в императорский дворец. И всем, кто причастен к этому делу не поздоровится. Кстати, я так и не услышал имени второго господина. Представьтесь!

Молчание. Отвел глаза, скривил губы – вроде как и не слышал. Стою, жду, потом резко, без замаха бью в поддых кривляке. Тот хекает, сгибается, выпучив глаза цепляется за полу камзола своего товарища, выдав протяжный, мучительный стон.

Футбольным ударом ноги бью ему в лицо – не так, чтобы убить, но пару зубов выбил точно. И губы рассек. А когда тип падает, добавляю еще и в бок, слыша, как хрустнуло ребро. Или два ребра. Или три. Сапоги зачетные, с металлическими вставками. Проверенные на господине этого придурка.

– Особа императорской крови задала тебе вопрос, простолюдин – мягко, даже ласково говорю я – Значит, нужно представиться, ответить, сделать то, что требует наследник древнего рода. Я имею право тебя убить за непочтение к дворянину, и мне за это ничего не будет. Неужели ты настолько глуп, что этого не понимаешь?

– Простите его, господин Ольгард! – вмешивает первый мужчина. Он старше, явно умнее, и все ловит слету – Это Алонс Шлигель, молочный брат господина Оссана. Простите его, господин! Я доложу господину Оссану о его поведении, и он накажет его своей властью!

Я киваю, подтверждая сказанное, и вдруг с силой бью Алонса в грудь носком сапога – раз, другой, третий! Потом в голову, ломая нос!

И все это с ласковой, доброй улыбкой, будто делаю что-то такое милое, хорошее. Пусть думают, что я безумный психопат. Чем больше так думают, тем лучше. Пусть боятся.

– Хорошо. Я не буду сейчас его убивать – смотрю на бесчувственное, окровавленное тело – Хотя и очень хочется. Наглых простолюдинов надо учить. Как и зарвавшихся аристократов, забывших о правилах приличия, и о том, как надо разговаривать с благородными людьми. Повторюсь – пусть ваш

господин затихнет, и не появляется на моем горизонте. Это все, чего я хочу. Мне его смерти не нужно. Понял меня, Фарг? Передашь мое послание своему господину?

– Обязательно передам! – Фарг сгибается в глубоком поклоне. Еще немного, и он плюхнется на колени.

– И вот еще что: пусть напишет официальный отказ от вызова. Мол, я обознался, принял за другого человека, приношу свои извинения, вызов отзываю. Жду письма.

Я удовлетворенно киваю, и четко, по-военному повернувшись через плечо, иду к проходной КПП, возле которой собралась немалая группа людей, наблюдавших за происходящим. Увидев, что я иду к ним, зрители быстро рассосались, разбежавшись в стороны как тараканы. Ну а я пошел к себе в комнату, в ту самую, которую с боем, интригами и шантажом отвоевал у Академии. Теперь это мое место проживания.

Мы долго спорили с Содией, где мне следует жить, у нее в доме, или в Академии, и я все-таки победил. Само собой, она требовала, чтобы я жил в ее доме, спал в ее постели, и вообще был комнатной собачкой, бегущей по первому требованию с высунутым от восторга языком. Меня роль комнатного песика не устраивает, о чем я ей тут же и заявил. Мы равноправные партнеры, и она не будет мной помыкать. А я – ей. Мы любовники, да, и друзья. Помогаем друг другу, наслаждаемся сексом, но… у каждого своя жизнь. Я не претендую на то, чтобы оставаться единственным мужчиной в ее жизни, она не требует моей целомудренности и верности. Мы не обманываем друг друга и говорим все так, как оно есть, без обиды и ревности. А если наступит такой момент, когда наши дороги разойдутся – расстанемся без обид и претензий, не закладывая в душу черный камень обиды и злости.

Вот такой у нас состоялся жаркий разговор. Кроме того, я все-таки в большей безопасности, если нахожусь в Академии, охраняемой по всему периметру, в которую нельзя войти просто так, без соответствующего разрешения. Как, впрочем, и выйти.

Еще – я таким образом не навлекаю беду на мою подругу, ведь если мне случится закуситься с кем-то из власть имущих, и если кто-то задумает меня

устранить – достанется и Содие, ведь жить я буду в ее доме.

В общем, пришли к выводу, что мое проживание в Академии предпочтительнее всех других вариантов. Если только не считать вариант, при котором я вообще покидаю этот континент и отправляюсь на юг, туда, откуда к нам прибывают редкие корабли, везущие экзотические товары.

Надо отдать должное Содие – никаких истерик, никаких бабских выпадов типа: «Ты меня не любишь!». Все четко, по-мужски, с аргументами, и контраргументами. Я даю ей расклад, она проставляет плюсы и минусы. Соответственно – она выдвигает свое предложение, я расставляю над ним нужные знаки.

С ней вообще приятно иметь дело – при всей своей прожженности и циничности, Содия имеет понятие о порядочности, о дружбе, о том, как должен поступать друг в моменты опасности, и чего не надо ожидать от друзей, чтобы не быть вконец разочарованным. Не надо надевать розовые очки, как не надо и замазывать глаза черной краской. Жизнь, она разнообразна в своих проявлениях, нет ничего абсолютно белого, или абсолютно черного.

Только лишь зашел в свою комнату – стук в дверь. Открываю. Содия!

– Рассказывай! – требует она, пытливо глядя мне в глаза – Вызвал?

Шагнул к столу, поднял бумагу с пасквилем мерзавца, подаю подруге. Она жадно хватает бумажку, впивается в нее глазами… лицо краснеет…

– ….тварь! … поганый! – она матерится еще секунд десять, ни разу не повторившись, потом смотрит на меня и серьезно говорит – Не слушай, забудь! Тебе рано знать такие ругательства!

Я не выдерживаю, прыскаю со смеху, Содия неуверенно смотрит на меня, хохочущего, и тоже начинает смеяться. Ну да, правда смешно – мы с ней в постели вытворяли такие штуки, что… в общем – ничего запретного в сексе. А тут – как юному нежному отпрыску богатого семейства, который из поместья выбирался только на балы. Смешно.

Отсмеявшись, рассказываю о том, что произошло на улице у КПП. Содия слушает, глаза ее широко раскрываются от удивления, а потом… она вдруг хватает меня за голову и крепко целует в губы:

– Молодец! Умница! Теперь этот тупой козел у нас в руках! Береги эту бумагу пуще всего! Теперь он не опасен! Ну надо же было ТАК подставиться?! Это каким надо быть идиотом?!

– А ты еще с ним… того. Не противно было… с идиотом-то? – не выдержал я.

– Хмм… – Содия озадаченно посмотрела на меня – Да всего пару раз! И кстати – в постели он был очень хорош. Нет, ты лучше, конечно! Гораздо лучше! Многократно лучше! Но тогда-то тебя не было. А для секса мозги не очень-то и нужны. Там совсем другое нужно… И вообще – какого демона ты это ляпнул?! Зачем вспоминать то, чего уже нет?! Тьфу на тебя! Даже настроение испортил.

И тут же переключилась на другое:

– Вечером пойдем с тобой в трактир. Сегодня, говорят, туда новенькие какие-то придут играть, хочу посмотреть. Ну и посидеть, выпить. Ты не будешь против, если Кирия тоже придет?

– Да пусть будет – пожал я плечами – Забавная девчонка.

– Девчонка! – фыркнула Содия – Они девушкой была… не скажу, сколько лет назад! Девчонка! Надо будет ей сказать, как ты ее назвал. Вот будет хохотать!

– Она слишком много хохочет – я повернулся и пошел к креслу – Даже там, где смеяться не надо.

– Ну-ну… она просто боится щекотки! – хихикнула Содия – Не сердись на нее! Она не над тобой смеялась, ты ей очень, очень понравился! У нее кожа очень чувствительная. Везде…

– Хватит! – скривился я – Никогда больше с вами двумя не лягу. Вы какие-то… ненормальные. Друг перед другом стараетесь, что ли? Показать, какие вы замечательные любовницы, лучше подружки? Соревнование?

– Не без этого – снова улыбнулась Содия – Но разве тебе не понравилось? Мне казалось, ты был в восторге. Ладно, ладно! Хватит, так хватит! Давай о деле.

– Еще и это – вы слишком много говорите о сексе – я укоризненно помотал головой – ощущение, что вы не опытные женщины, познавшие сотню любовников, а девчонки лет шестнадцати от роду, и хвастаетесь своим первым сексом. Даже странно это видеть.

– А нам всегда шестнадцать лет – лучезарно улыбнулась женщина – Всегда! И пользуйся, пока с нами. А что касается сотни… смешно! Сотня! Ха ха ха… сотня! Наивный мальчик…

– Давай к делу! – прервал я ее, чувствуя легкую досаду, и злясь сам на себя. А еще подумал: а сколько же лет Содие? И ее подруге? Сдается, сплю с такими древними старушками, что и подумать страшно. Лучше об этом не думать…

– С завтрашнего дня тобой займутся научники – серьезным голосом профессора сообщила Содия, в момент ставшей строгой бизнесвуман, не допускающей фамильярного обращения – Полное исследование, вплоть до «соковыжималки». Попробуем искусственным образом восстановить твои каналы для перепуска магической энергии, нагнетая ее в тело под давлением. Впрочем, это тебе должно быть не интересно. Наши проблемы.

– Ректор очень зол?

– А ты как думаешь? – хмыкает Содия, вернувшись к образу малолетней раздолбайки – Он булыжниками откладывал, бегая по кабинету. Его чуть удар не хватил от злости. Так что… хорошего от него не жди. Впрочем – и плохого тоже. Он слишком для этого осторожен. Зачем ему портить отношения, даже…

– Даже с бастардом – закончил я.

– Даже с бастардом – кивнула Содия, и облизнула губы – Послушай… у меня есть час до лекции, может…

Глава 5

Ничего не изменилось. Тот же угодливый метрдотель, те же обои с рисунком зеленого сада, те же тяжелые полированные столы. И сцена, с которой я некогда услышал странную песню черт знает от кого.

Нам забронировали места прямо напротив сцены, на втором этаже, куда вход простым посетителям воспрещен. Только по предварительной записи, только тем, кому положено. То есть – «чистому» люду. Внизу сидят все, кому не жаль потратить лишние деньги. «Лишние» потому, что здешние цены можно сказать кусаются. То же самое что и здесь можно спокойно купить в других, гораздо менее пафосных заведениях. Ну… почти то же самое. Все-таки кухня тут выше всяких похвал, и гигиеной, как я заметил, здешний персонал не пренебрегает. Официантки в кипельно-белых передниках, на головах что-то вроде колпаков, по типу таких, какие я видел на старой Земле у поваров, кружева, обтянутые хорошей светлой тканью стройные бедра – каждая из девчонок-официанток мила настолько, что ее можно принять за горничную в каком-нибудь дорогом поместье. Отбор идет по высшей мерке.

То же самое касается и официантов – молодых и моложавых мужчин, каждый из которых холеностью лица и рук может посоперничать с аристократами. Когда смотришь на этот персонал, сразу понимаешь – почему цены здесь двух и трехкратные. Иначе откуда взять деньги на оплату дорогого персонала?

Впрочем, внизу и официанты попроще, и официантки не такие красивые и милые. Там есть всякие. Но все – чистые, ухоженные, улыбчивые и услужливые. Видимо есть стимул, чтобы как следует работать.

Сегодня оба зала набиты под завязку. И это очень удивляет. Кто же такие те, кто будет выступать на сцене? За всяческой дневной суетой я так и не удосужился спросить, кто эти замечательные артисты, ради которых собрался весь этот народ, а потом уже было не до того. Да и по большому счету – наплевать, кто они такие. Я не особо люблю здешних лабухов, у них кроме баллад по большому счету и послушать нечего. А все баллады однообразны – на длинный, тягучий наигрыш, такой же медленный речитатив, рассказ о неком жизненном событии. Иногда интересный, иногда не очень. И в большинстве своем – слабо рифмованный. Тут предпочитают суть рассказа, а не следят за правильными рифмами. Зритель здесь неискушенный и довольно-таки благодарный. Им что не спой – все понравится, особенно после пяти кружек крепкого, тягучего темного пива, больше похожего на старое вино, чем

на производное солода и хмеля.

Пиво это мне не нравится. Газа в нем мало, алкоголя много, приторное и липкое. Я лучше игристого вина – оно тут очень недурное и всех видов, и градуса в нем немного. Шипучка, одно слово. Я так-то не любитель выпивки, хотя под хорошую закуску, холодного вина – почему бы и нет? На старой Земле вино практически не пил, предпочитал сто граммов виски с устатку, и то – не так уж и часто. Башка должна хорошо работать, если собираешься выдать результат, а какая работа под мухой? Спать тянет, опять же на разврат ведет… нет уж, это не для меня.

Девчонки мои уже поддали – глаза блестят, щеки розовеют, шутки делаются все скабрезнее, а ручки шаловливее. Девчонки, ага… я так теперь их и называю, они хохочут и эдак непосредственно, по-простолюдному хлопают себя ладонями по голым бедрам в разрезах платьев. Типа в сердцах. Ржут, как лошади. Тоже мне… аристократки! Я всегда представлял аристократов эдакими утонченными, чопорными, благовоспитанными существами, которые не то что пукнуть – рыгнуть втихую стесняются! Да щас прям… насмотрелся. Маменька «моя», бывшая наложница императорской особы – та была такая же разнузданная, распутная особа, как и эти мои… девчонки. И подпив, творила всякое. Меня, между прочим, не стесняясь.

Я как-то размышлял на эту тему, и пришел к выводу, что наши представления об аристократии средних веков сильно искажены. Всевозможные художественные книги, романтическое ро?маны вывели в свет неких прекрасных дам, мало отличающихся от ангелов, и рыцарей-кавалеров, которые пукают только одеколоном «Шипр». И мало кто читал настоящие исторически хроники, в которых рассказывалось и о пирах, на которых благородные рыцари с не менее благородными дамами напарывались вина, нажирались так, что валялись по усыпанному камышом полу вповалку, как подрубленные деревья. Что эти благородные господа не мылись, что воняло от них, как от помойки. И если к тридцати годам в их ртах сохранялось хотя бы половина зубов – это было большой удачей.

Кстати – и жили они по тридцать-сорок лет, редко чуть больше. Что и понятно – антисанитария, полное отсутствие понятия о гигиене, лечение на уровне пещерных людей, вши, неизбежные спутники человека, и как следствие – пандемии болезней вроде чумы, некогда выкосившей больше половины населения Европы.

Надо отдать должное местным аристократам, при всей их… хмм… долбанутости, у них здесь существовал культ чистоты. Что я с удивлением отметил сразу, как только слегка попривык к своему новому телу и новой жизни. Ванны, душ, ватерклозеты – все это существовало и активно использовалось. В отличие от тех же европейских аристократов, на стенах замков которых до сих пор видны следы падавших из сортира нечистот. Сортиры торчали из стены замка наружу, и все их производное падало прямиком в ров, наполняя окрестности неземных благоуханием. Цивилизация, чо! Еуропа!

Здесь моются все – начиная с рабов, которых плетью заставляют мыться их хозяева (или не плетью, но просто заставляют), и заканчивая высшими аристократами, для которых неприятный запах, исходящий от собеседника, может служить поводом для отказа этого господина от дома. Ибо он воняет как «черный», крестьянин. Каждый аристократ (как это некогда было в Китае), носит на поясе ароматические мешочки с пахучими пряными травами, а часто и не один мешочек. Практически все используют ароматные притирания и различные виды духов, благо, магия позволяет делать духи с таким стойким запахом, что его можно учуять и через год после того, как ты помазался этими самыми духами.

Меня, кстати, бесит этот чертов обычай обливаться потоками ароматических приправ и притираний. Стоит только улечься на ту же Содию, так потом запах ее духов плывет за тобой шлейфом не то что часами – днями и неделями! Настолько он въедается в кожу. И только представить, что я вот такой пахучий собрался забраться какому-нибудь супостату в окно с целью поставить на место его дурную голову. Сняв ее с плеч. Да меня не то что все собаки тут же учуют, меня сторожа со всех концов поместья запеленгуют, как комплекс С-400 вражеский самолет! Приходится отмываться после любовницы так тщательно, что это со стороны походит на паранойю (Содия смотрела подозрительно), используя снадобья для уничтожения запаха. И правда – как ей объяснить, зачем я это делаю? Рассказать, что ниндзя должен быть не только незаметен, но еще и не пахуч?

Итак, мы сидим, едим вкусную еду с белоснежных скатертей (скатерти только для ВИП-зала), и смотрим на представление. «Девчонки» накачиваются вином (кстати, пить они умеют – выпили уже по кувшину, но не падают), я слегка скучаю, глядя на сцену – все идет как обычно.

На сцене ничего необычного. Играют музыканты, здешний штатный бард спел несколько уже навязших в зубах старых баллад (я слышал их по трактирам десятки раз!), народ в общем зале накачивается пивом и все больше и больше шумит. Сегодня здесь почему-то очень много наемников, просто какое-то засилье здоровенных мордоворотов, обсевших длинные столы, как муравьи, затаскивающие в муравейник дохлую гусеницу. И суета такая же, как у муравьев – снуют официанты, от стола к столу переходят наемники, чокаясь с «братьями».

Вот не люблю я находиться рядом с бухающими вояками, особенно теми, кто не так давно вернулся из «горячих точек». У них там обязательно съезжает крыша, и когда эти солдаты удачи накачиваются бухлом, эта крыша окончательно падает, норовя зацепить краями всех, кто находится рядом с крышеносцем. И тут главное вовремя увернуться и не получить большущих проблем. Плавали, знаем.

Дамы-девчонки что-то там несут, какую-то пьяную чушь – вспоминают случаи из жизни света, смеются, приглашая меня в разговор и как бы невзначай хлопая по коленке, или по плечу. Или приобнимая. Я ничего не замечаю – дежурно улыбаюсь в ответ, что-то автоматически спрашиваю, односложно отвечаю да-нет, но их похоже что все устраивает. Они самодостаточны и варятся в своем соку. Я тут так… реквизит их спектакля. Им друг с другом хорошо и без меня. Кстати, как и в постели. Оказалось – они еще и любовницы. Извращенки чертовы. Впрочем – против лесбиянок или бисексуалок я ничего против не имею, как и большинство мужчин. Вот педики пусть идут от меня лесом, не приближаясь. Бить не буду, но и общаться тоже не желаю. А лесбиянок можно попробовать и перевоспитать…

Наконец, администратор зала объявил, что сейчас выступит заезжая труппа, которая в городе впервые, и вообще – впервые на нашем континенте. Объявил так важно, так звучно, что мне стало немного смешно – ну что за фигня? Как будто это не какой-то там трактир, где люди жрут и наливаются винищем, а самый настоящий цирковой зал, где выступает цирк «Дю Солей» со всеми их техническими приспособлениями и лучшими артистами, собранными со всего мира. Труппа, черт подери! Фигня на постном масле!

Когда на сцену вышли трое артистов, я даже хихикнул – труппа, мать их! Двое детей, и девчонка! Или молодая женщина… так сразу и не понять. Кстати, грань между «девушка» и «молодая женщина» очень зыбка и субъективна, если,

конечно, забыть о некоторых физиологических признаках обоих понятий.

Да, детей! Двое мальчишек шли за девушкой, закутанной в плащ с поднятым на голову капюшоном – каждый ростом метр с небольшим, точно не скажешь. Чуть выше колена девушки, по здешним меркам очень высокой. Я прикинул… ха! Да она выше меня чуть не на голову! Ничего себе каланча… Нет, я так-то не сказал бы, что высокий парень, вовсе не статный молодец, но все таки, баскетболистка какая-то, точно!

Откуда я узнал, что это женщина, если она закутана в плащ? А вот чувствую – женщина. Фигура тонкая, плечи узкие, а бедра широки для мужчины. И походка… плавная такая, текучая.

Зал зашумел, кто-то громко заржал – здоровенный бородатый мужичина с красной физиономией апоплексика. Он показывал толстым пальцем на процессию и хохотал, что-то невнятно бормоча. Его поддержали сотоварищи, сидевшие за столом, и зал зашумел, застучал кружками, будто это был не элитный по здешним меркам трактир, а самый настоящий портовый кабак.

– О! Это что еще такое?! Обещанная труппа?! А нам обещали нечто такое, что мы никогда не видели! – разочарованно протянула Содия, и ее поддержала Кирия:

– Девка и двое детишек! Ха! Сейчас им достанется от наемников. Сегодня отряд Зейгеля вернулся из похода, усмиряли южан – те что-то расхулиганились. С ними хорошо расплатились, и даже с премией.

– Какого демона их пускают сюда, в этот трактир? – поморщилась Содия – Ясно же, во что это выльется! Обязательно будет мордобой.

– Тройная оплата за вход – пожала плечами Кирия – Двойная за угощение. Вот и все. Деньги все решают. А то, что они тут разобьют и попортят – оплатят в двойном и тройном размере. Первый раз, что ли. А то ты не знаешь… напомнить тебе, как ты…

– НЕ НАДО! – резко бросила Содия, и тут же сменила тему – Гляди, гляди что происходит! Ой-ей! Вот это да!

Я посмотрел на сцену, и замер. Девушка, которая вышла на сцену и замерла в ее середине, выждала секунд пять, потом резким движением сбросила с себя плащ и осталась… я не знаю, как это назвать, в чем она осталась. Вначале я решил, что ее покрасили белой краской. Настолько белоснежной, гладкой и чистой девушка была. Потом понял – это кожа такая! Черт подери, она белая, как снег! Альбиноска?! Эта мысль пришла следом, и тут же канула в омут, потому что глаза девушки были огромными, но еще и… синими, как небесный свод! Синими, и сияющими! Прекрасными, как небеса! И золотые локоны, обрамляющие тонкое, совершенно европейское лицо.

Одежда на ней все-таки была, если можно ЭТО назвать одеждой. Что-то вроде юбочки из золотой ткани (подозреваю, что это юбка-шорты), и подобие короткого топика. На ногах – что-то вроде греческих босоножек с кожаными ремешками, оплетающими икры, и доходящими до колена. Девушка (на вид ей около двадцати, точнее не определишь), была не просто красива, от нее перехватывало дух.

– Ворка, демоны ее задери! Это же ворка! – выдохнула Содия – Откуда?! Они же сюда не добираются, все на южном побережье обитают, и то… очень мало. Они не любят пересекать море. Им милее лес.

– Видать от войны бежала – задумчиво заметила Кирия – У них там война идет, и уже давно. Мда….красивая девка. Я бы не отказалась с ней покувыркаться. А ты, подруга? Нравится беленькая? Говорят – они страстные, горячие, как огонь!

Я почти не слушал моих подружек – смотрел на девушку, и сердце мое ныло. Она была очень похожа на одну мою знакомую со старой Земли… голубоглазую, белокожую… Да, безнадежная любовь. Не срослось. Вышла замуж и уехала – зачем ей мальчишка, такой как я. Мне тогда было всего семнадцать лет, она – старше на год. Прекрасная, как ангел, голубоглазая и золотоволосая.

Я сморгнул – наваждение прошло. Нет, не ТА девушка. Но… очень, очень красивая! И наверное, эта будет покрасивее моей первой любви…

А тем временем представление продолжалось. Притихший было народ бесновался – свистели, улюлюкали, стучали кружками, орали – но пока что беззлобно. Хотя и не без скабрезных замечаний. Впрочем – если уж мои

аристократки не смогли удержаться от пошлых комментариев, то чего ожидать от солдафонов? Тут уж сам бог велел отпускать скабрезные замечания. Иначе это будут не солдаты.

Мальчишки подошли к стене позади девушки – нечто у стены было задрапировано холстом – и один из них потянул за край ткани. Ткань опала, и взглядам предстало что-то вроде мишени на деревянном щите. Рисунок на щите – контур тела, такой, какой рисуют вокруг трупа, лежащего на полу, или на мостовой.

Теперь стало ясно, чего ожидать. В общем-то, ничего нового, метателей ножей нередко можно встретить по трактирам – это любимое зрелище наемников. Ставят к щиту девушку, и давай метать в нее ножи и топоры. Обычно все обходится без происшествий – я еще ни разу не слышал, чтобы какую-нибудь девушку зарезали в таком представлении (но могу что-то и не знать). Метатели ножей профессионалы, годами оттачивающие свое умение, так что все в общем-то довольно безопасно. Относительно безопасно. Вот только тут случай другой. Как я понял, метать ножи будут дети?! И это уже опасно.

Мальчишки тоже были в плащах, с надетыми на головы капюшонами. И они тоже сбросили плащи, оказавшись под ними в кожаных костюмах черного цвета. Эдакие микробайкеры. Один из них неожиданно плечист, эдакий небольшой метровый шкафчик на коротких толстых ногах. Подумалось – мутант, что ли? Уродец какой-то…

– Это карлик! – вдруг возбужденно вскрикнула Содия – Смотрите, это же карлик! Я знаю этот народ! Они в горах живут! Да как же они тут оказались, вы только подумайте – горный карлик, и ворка!

– А мальчишка? – автоматически спросил я, глядя на то, чем был увешан карлик. А он был похож на революционного матроса в пулеметных лентах крест-накрест. Перевязи с метательными ножами, отблескивающими в свете магических светильников, как маленькие серебристые рыбешки.

– А что мальчишка? Обычный мальчишка… скорее всего – пожала плечами моя любовница – Прислуживает, помогает с реквизитом. Обычное дело. При артистах всегда крутятся дети – подбирают по дороге, и те работают за кормежку и крышу над головой. Ну и обучаются делу. Я таких много видала.

А представление продолжалось. Само собой – девушка, которую Содия называла воркой, встала к щиту, точно в контур. Мальчишка собрал и отложил плащи и покрывало щита, потом обежал и зачем-то осмотрел перевязи карлика. Что-то сказал тому, и… понеслось.

Да, я видел такое. И без ложной скромности скажу – легко смогу это повторить. Я и раньше умел метать ножи, до попадания в этот мир, но здесь мое умение развили до уровня совершенства. Снадобья, тренировка, и палка, которая хлещет по спине – вот залог успеха в деле метания острых металлических предметов. Я умею метать все, что можно метнуть, и что может принести вред моему противнику. И тем более хорошо сбалансированные метательные ножи. Так что смотрел я на представлении взглядом профессионала, оценивая, разбирая каждый бросок на составляющие. И в конце концов сделал вывод – карлик очень хорош. Очень. Не хуже меня.

Ножи вонзались сбоку, сверху, над головой, между ног (что вызывало ликующие крики и скабрезные предложения), все точно по контуру, нарисованному мелом. Карлик выдергивал ножи из гнезд и метал почти что пулеметными очередями. Потому мальчишка и проверял перевязи – как хорошо они закреплены и не сдвинутся ли, когда из них начнут извлекать ножи. Ничто не должно мешать процессу. Это не только испортит ритм представления, но может и убить «мишень» – рука дрогнет.

Девушка же стояла абсолютно спокойно – снежная королева, надменно взирающая на простолюдинов. Похоже, что она уже привыкла к своей роли, а еще – верила в своего спутника.

Я вдруг с нервным смешком и толикой досады и злости подумал: «Скорее всего они любовники… и как он дотягивается до ее…?! Подпрыгивает, что ли! Зараза…»

И тут же устыдился – мне-то какое дело, как и что у них там происходит? Откуда у меня такая злость? И понял – я ревную незнакомую девушку к ее любовнику! Черт подери, вот это да! Я позавидовал карлику!

Красивая девушка. Гибкая, стройная… и кожа! Ну какая же у нее кожа!

Тут девушку вдруг подняла голову, и мы встретились взглядами. Всего на секунду, не больше, но меня пробрала дрожь. Я не слышал, что говорят мои подруги, для меня пропал весь мир – стих шум, исчезли запахи, пропало все на свете! Остались только мы – я, и она, в пустом пространстве, висящие в вакууме вселенной…

Никогда еще я не испытывал такого ощущение – пугающего, ненормального… фантастического. И никогда я не верил в любовь с первого взгляда. Чушь это собачья: «Любовь выскочила перед нами как из-под земли, как выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Как поражает молния, как поражает финский нож!»

Не знаю, насчет «обоих», сомневаюсь. Нафига я такой красавице – молоденький, смазливый мальчишка явно младше ее возрастом, ничем не примечательный невольник разбушевавшихся гормонов. А вот меня просто шарахнуло по башке, аж дух перехватило. Магия? Нет. Уверен, что нет. На мне два амулета магической защиты – Содия навесила. Чтобы их пробить, надо шибко постараться, да не одному магу, а сразу нескольким. По крайней мере так мне сказала моя подруга-магичка, а ей в этих делах не верить нельзя – все-таки профессор, мастер магии высшей квалификации.

Наконец, метание ножей закончилось. Я почему-то даже вздохнул облегченно. И знаю, что все будет в порядке, но… все равно внутри будто струну натянули. Опять же, смешно – что мне эта девушка?! Это ее работа, она знает, на что идет! И если доверяет своему партнеру, значит – все в порядке.

– Сейчас Ирен споет и сыграет вам, уважаемая публика! – громогласно объявил администратор – А пока вы можете оценить выступление артистов, поделившись с ними парой-тройкой монет. Думаю, они этого заслужили.

Дождь. Звенящий дождь просыпался на сцену. Медь, серебро… видел даже золотой, мелькнувший в воздухе и ударивший карлика в спину. Он оглянулся, улыбнулся бросавшей, и оказалось, что его лицо, обрамленное небольшой черной бородкой, очень даже приятное, а улыбка располагающая и открытая. Карлик помахал мускулистой, поразительно мощной для маленького человека рукой, и Кирия (а это именно она бросила золото), улыбнулась ему в ответ и тоже помахала рукой.

– Говорят – карлики просто звери в постели! И рост у них компенсируется размерами мужского достоинства – вполголоса сказала женщина, наклонившись к Содие – Вот твой Эдвин… он небольшого роста, а его штука достойна здоровенного жеребца! И не устает, как наши изнеженные… Хочу познакомиться с карликом. Вот готова много отдать, чтобы с ним…

– Тсс! – нахмурилась моя подруга, скосив глаза на меня – Заткнись, извращенка! Вечно ты влипаешь в истории, а я потом тебя вытаскиваю!

– Кто кого еще вытаскивает – пьяно хихикнула Кирия. Она все-таки хорошенько набралась – Напомнить тебе, как ты на балу у судьи…

– Заткнись! – щеки Содии даже порозовели – Больше никогда тебя с собой не возьму! Позоришь меня!

– Да ладно… куда ты денешься – так же пьяно отмахнулась женщина – И Эдвин тебе не муж. И вообще, парнишка знает и умеет в постели столько, что его точно ничем не удивишь. Для такого юного парня это вообще странно…

– Да заткнешься ты, или нет?! – Содия схватила подругу за плечо и встряхнула, от чего у той слегка растрепалась прическа и локон волос упал на глаз. Теперь Кирия выглядела несколько залихватски, эдакая девчонка-хулиганка, красивая, и абсолютно бесстыдная.

– Чего ты меня трясешь?! Что я такого сказала?! – пьяно обиделась женщина, и стеклянными глазами посмотрела на подругу. Помолчала, и вдруг совершенно трезвым, ясным голосом сказала – Хочу мужчину. Дашь мне Эда? Не дашь? Тогда пошла ты нахер. Сука!

Встала с места и слегка качнувшись, шагнула к лестнице, ведущей вниз:

– Пойду, сниму какого-нибудь грязного, вонючего наемника. Хочу окунуться в бездну разврата и… ик… бесстыдства. В грязь хочу окунуться! А вас я ненавижу! Ты, подружка, жадная сука! Я на тебя – плевала!

И пошла от столика.

– Давно так не нажиралась, дурища! – озабоченно сказала Содия – Она принципиально не использует снадобья от опьянения. Говорит – зачем тогда пить, если не пьянеешь? Надо будет за ней проследить, а то… еще в бордель куда-нибудь продадут идиотку. Нарвется на неприятности. Или они нарвутся – разнесет в клочья, а потом будет откупаться от родственников. Было, знаю. И да – прости ее, придурошную. Она завидует мне. Влюбилась в тебя, только о тебе и говорит. Самая удивляюсь! Не надо было ее к тебе допускать – ты как наркотик, чем больше пробуешь, тем больше хочется.

Я посмотрел на подругу и ничего не сказал. Мне было наплевать и на Кирию, и на нее. Я находился в грезах по поводу белокожей красотки. Или не я? Похоже, что бывший хозяин тела сидит где-то глубоко во мне, и время от времени подает мне сигналы. Вот и сейчас – это не мое безумие, это он ТАК возжелал белокожую Ирен. Наверное… Я никогда не был таким любвеобильным, скорее наоборот – холодный, циничный мужлан, использующий женщин только лишь «по назначению». Ну… по крайней мере так я о себе думал.

А тем временем на сцене начиналась вторая часть представления. В руках Ирен появилась лютня, и зазвучали первые аккорды.

Глава 6

После первых трех песен я расслабился, и время от времени поглядывая на сцену, беседовал с Содией. Она снова вспомнила, как я сегодня виртуозно расправился с Сенраком, даже не вступая с ним в бой, и очень радовалась, что мне не придется драться с ним по-настоящему. С ее слов выходило, что господин этот, несмотря на свой вид хлыща и фанфарона, на самом деле один из лучших фехтовальщиков своего времени. И сравнительно небольшое количество убитых им на дуэли противников не стало гораздо больше только потому, что будучи людьми осведомленными, прагматичными и хитрыми, потенциальные недоброжелатели Сенрака предпочитают с ним дружить, а не конфликтовать. Потому кроме двух городских завзятых бретеров, убитых Сенраком в поединках, все остальные на его счету – новички, прибывшие в столицу с различных концов огромной империи. Они не знали, кто такой этот парень, повелись на провокацию, и послужили вящим примером для укрепления статуса Сенрака. Теперь никто из городских завсегдатаев балов и других

аристократических тусовок не рисковал устроить с ним ссору, предпочитая худой вежливый мир доброму дуэльному поединку.

А расслабился я после первых трех песен вот почему: ничего нового в исполнении этой девушки не было. Ну… кроме ее внешности, способной завести любого мужика, даже если он в одном шаге от смертного одра. Песни все старые, я их уже слышал, и пусть даже девушка пела и играла на лютне удивительно профессионально, как человек, который учился этому искусство с самого детства. Как я, к примеру. Главное – «контент», который она выдавала на-гора. Он был банален и скучен, что меня немало разочаровало.

После каждого исполнения наемники кидали на сцену деньги, которые мальчишка-слуга ловко собирал, выколупывая даже те монетки, которые умудрились закатиться в щели между досками помоста. Его малый рост и худосочное телосложение позволяло ему пролезать в щель между помостом и полом, не до конца зашитую узкими планками. Подозреваю, что хитрые рабочие трактира сделали щелястый настил абсолютно осознанно, устроив себе что-то вроде небольшой копилки. Закатилась монетка под пол – кто ее сумеет достать? Если только специально сделанным инструментом, чем-то вроде швабры на длинной рукояти. Видел я такие в одном из трактиров.

Итак, по Сенраку все было ясно, и в общем-то я с облегчением вздохнул. Клан его оказался одним из самых богатых кланов – наподобие того, что я недавно вырезал под корень. Замучаешься перечислять все предприятия, все бизнесы, которыми владел этот местный князь.

Кстати, здесь существует понятие «князя», то бишь Главы Клана. Само собой, это не «князь» в привычном мне понимании, но… нечто ему подобное. Здесь еще нет четкого разделения по… не знаю, как это назвать. Слово забыл, если вообще его знал. В общем, тут есть Князья, князья поменьше, еще меньше и… ну совсем маленькие князики. Они похожи по социальному статусу, но… различаются по богатству и влиянию. Вообще, все идет к тому, что Император придумает… о! Вот как это называется – «титулы». Придумает титулы, чтобы четче различать своим дворян по степени влиятельности и родовитости. Удивлен, что никто ему до сих пор этого не подсказал.

Так вот – Сенрак был одним из наследников Князя, не Великого Князя, не наследника трона, не близкого родственника Императора, но Князя – одного из богатейших и влиятельнейших родов Империи.

Сенрак вообще-то был у Клана не в чести (опять же со слов Содии), но разве мажоров, которые хулиганят и ведут себя непотребно любят меньше, чем благовоспитанных сыновей? Иногда даже больше, чем остальных. Он же младший, а значит ему позволяют гораздо больше, чем старшакам. Вот и развлекается мажорчик, самоутверждаясь за счет провинциалов, и тех, кто как ему кажется гораздо слабее его по уровню владения холодным оружием. Впрочем, другого здесь пока еще и нет – ни горячего, ни очень горячего. Из луков и самострелов тут не дуэлятся. И нигде не дуэлятся.

Хорошо, что я все порешал. Сам собой горжусь! В последний момент додумался, что нужно сделать. И вот – сработало.

Я снова посмотрел на сцену, там как раз собрали последние монеты, и мальчишка полез под помост – выколупывать остальное. Мне стало смешно – представляю рожи здешнего персонала! Вот сейчас они его костерят! И всю труппу – тоже. Жадные мол, жлобы! Уж не могли оставить десяток монет «на пропой»! Но я за эту троицу – нефиг хитрить, обирать артистов. Они честно работают, так что пошли бы вы все лесом.

И тут девушка заиграла – перебором, как на гитаре. И эта музыка неуловимо отличалось от той, к которой тут привыкли. С полной ответственностью могу это сказать, зная множество земных мелодий. И множество здешних.

Ее голос, звучный, сочный, пробирающий до печенок…. А зал – шумный, веселящийся, грубый и циничный… стал затихать. Тише, тише… тише… и гробовая тишина, почти не нарушаемая – даже бульканьем наливаемого в кружку вина. Наемники затихли. Все затихли. И немудрено…

Как под весенним солнышком

Два клена поднялись,

Как под Большой Медведицей

Два брата родились.

Один – с кудрями черными,

Другой был бел, как лен,

А в остальном похожие,

Как клены под окном.

Строгая внукам по мечу,

Посмеивался дед:

Не различить вас матери,

Как каждый будет сед!

Два клена под окном срослись

В один могучий клен.

Два брата дружно поднялись,

Да канули в полон.

Сошёлся клином белый свет

На девушке одной,

И в первый раз не уступил

Ни тот, и ни другой.

Не жить без той девчонки им,

И счастья не видать.

Осталось только и пойти

В дружину воевать.

Один дал клятву верности

За князя умирать,

Другой же брата княжьего

Поклялся защищать.

И мало той одной судьбе

Насмешки на двоих, –

Свела судьбина на войне

Друг против друга их.

Дружины бились за князей

До смерти, как клялись.

Два брата в битве смертной той

В последний раз сошлись.

Вонзенных не видать мечей

В объятьях крепких их,

И снова, вновь, – в одну судьбу

Сплелась судьба двоих.

И – нет князей, а братство – есть,

За брата б жизнь отдать!

За брата, – брата родного, –

Не горько умирать!

Обнялись крепко-накрепко, –

Как в детстве, – не разнять, –

И между ними никому

Уж никогда не встать.

Как под весенним солнышком

Упали – не поднять,

Лежат седых два молодца, –

Не различит и мать.

Когда Ирен прекратила петь, и музыка стихла, секунд пять все продолжали молчать. А потом… нет, никто не кричал, никто не хлопал в ладоши и не стучал по столешнице. Дождь из монет прокатился по сцене, застучал по гулким доскам. И мне вдруг вспомнилось, как я хоронил своего товарища, убитого в Чечне. И как комки осенней мерзлой земли стукнули по крышке гроба.

От воспоминания даже передернуло. Справившись с собой, я достал серебряник, и прицелившись кинул его на сцену, едва не угодив в макушку ползавшего по доскам мальчишки. Он ловко схватил покатившийся кругляк, подняв веснушчатую голову улыбнулся беззубой улыбкой и помахал в мою сторону – мол, спасибо! Я тоже улыбнулся. Мальчишка был забавным, этакий «Вождь краснокожих», как из известного фильма с Вициным. Рыжий-огненный, что тут довольно-таки большая редкость.

И снова Ирен заиграла, и снова зал притих. Удивительно, но эта девчонка сумела поймать на крючок здоровенных мужиков, грубых и можно сказать – жестоких. Зацепила, да. Как и меня. Вонзила крючок в душу по самую дужку, и потянула, потянула! Настоящая артистка, без всякого сомнения.

Отчий дом тесен стал,

Нет в нем больше утех.

Ветер с воли позвал

Убежать с ним от всех.

Отозвался в крови

Жизни яростный зов:

Жить нельзя без любви,

Миром правит любовь!

Я искала его, –

Нареченного мне, –

В каждом взгляде чужом,

С ветром мчась по судьбе.

Я любовь не нашла,

Потеряв отчий дом.

Как и в сердце моем, –

Пустота теперь в нем.

Кто когда-то там жил, –

Тот теперь не живет.

Кто когда-то мне пел, –

Мне теперь не споет.

Только памяти снег

Ветер кружит в ответ,

Да мерцает мне свет

Звезд, которых уж нет…

Похоже, что Ирен пела о себе самой. Почему-то мне это было ясно с первых строк песни. Впрочем, может я попался на удочку всеобщего заблуждения – само собой, писатели пишут в книге о себе, выводя главным героем, и само собой, певцы поют о себе, любимом… а как же иначе?

Хлопали как-то вяло, но деньги кидали очень даже активно. Мне показалось, что даже более активно, чем до этого. Ну как же… жалко девчонку – дом потеряла, переживает. Так хоть копеечкой ее поддержать! Ну, в смысле, серебряником. Тоже бросил, кстати. Деньги есть, чего жадничать?

Сколько точно есть денег – не знаю (давно в банке не был), но на проживание точно хватит, тем более что крыша над головой и питание у меня бесплатные. А всякого барахла типа камзолов и башмаков с сапогами – на несколько лет вперед. Я вообще-то неприхотлив, и одежду ношу аккуратно, так что… А всякое

там пижонство метросексуальное оставлю для Сенрака. Пусть себе выряжается как попугай.

Хо! А я вспомнил, кого он мне напоминает. Видел фильм по роману «Роб Рой» Вальтера Скотта. Роман я читал в детстве, уже и не помню о чем там конкретно – только отложилось в памяти, что это про национального шотландского героя, который боролся с английскими оккупантами, да так и не доборолся. Жену его изнасиловали, дом сожгли – вот он расстроился и давай нормально бунтовать. Но не в том дело. Запомнился мне колоритный персонаж, которого сыграл замечательный актер Тим Рот, тот, что снимался у Тарантино в «Четырех комнатах». Вроде бы комедийный актер, но… черт подери, как гениально он сыграл английского аристократа! Одного из главных, если только не главного злодея в «Роб Рое». Это он изнасиловал жену главного героя и сжег его дом.

Так вот они сошлись в поединке – огромный горец Роб Рой с палашом в руке, и напомаженный, в парике, камзоле и лосинах аристократ, со своей глупой шпажонкой. Как оказалось, герой Тим Рота был одним из лучших фехтовальщиков своего времени. И разделался он с Роем красиво и без малейших затруднений. Вот только подвели его тяга к позерству и желание поглумиться над поверженным противником. Когда раненый, едва живой Роб Рой стоял на коленях, уронив палаш и ждал смерти – с приставленной к шее шпагой – герой Тима Рота отвлекся, посчитав Роя поверженным, сломленным, а тот ухватился ручищей за клинок шпаги (фактически тонкого меча), зажал его, не обращая внимания на то, что распахал ладонь до кости, подобрал свой палаш, поднялся, и… развалил противника практически до пояса. Мораль: никогда не недооценивай противника, даже если он уже на издыхании.

И… не обольщайся внешним видом своего врага. При всей несерьезности его облика, он может оказаться самым опасным противником, какие были у тебя в жизни.

Кстати – этот бой приводили в пример, как один из лучших постановочных фехтовальных поединков в кинофильмах. И это правда. Теперь, когда я сам в совершенстве владею всеми видами холодного оружия, существующего в этом мире, могу подтвердить это с полной ответственностью. Тим Рот – просто красавец. И мразного англичанина сыграл гениально, и с клинком в руке не подкачал. Профи.

И вот – Сенрак мне напомнил именно этого персонажа! Такой же обманчиво метросексуальный, и притом опасный, как ядовитая змея. Мда… хорошо, что я с ним решил вопрос. В дальнейшем надо будет держаться от него подальше.

И вдруг… я даже с места вскочил! Это что такое?! Как?!

Это была канцона Вавилова. Одна из самых любимых моих мелодий. И слова – это ТЕ слова, переделанные, переписанные на Всеобщий язык, но это была она!

Под небом голубым… есть город золотой

С прозрачными воротами и яркою звездой…

Не знаю, сколько я простоял в ступоре, очнулся только тогда, когда Содия стала меня трясти – испуганная, взволнованная:

– Ты чего?! Эдвард, что с тобой?! Что случилось?! Тебе плохо?!

– Не знаю… может плохо, а может и хорошо – невпопад сказал я, и по лицу Содии увидел – что-то не так. И тут только понял – я говорил по-русски!

* * *

С трудом дождался, когда артисты собрали свое барахло и собрались на выход. Содие сказал, что хочу кое-что спросить у этой беленькой, и если получится – пригласить ее… ну, тут вариантов было мало. В дом Содии, конечно. Пусть выступит для нас двоих. Или троих (Кирия обязательно притащится, уверен). Если надо – я сам оплачу им за выступление.

Содия так странно на меня посмотрела… похоже решила, что я собрался затащить эту Ирен в свою постель. Нет, так-то я не против, очень даже не против, но… дело совсем в другом. Я уже привык, что в этом мире один – и никого из моей старой жизни. И вот, вдруг… Может это сама Ирен? В нее кто-то вселился? Не узнаешь, пока не поговоришь. Так что вариантов других нет – идти на контакт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/evgeniy-schepetnov/bastard-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить